

18+

Созвездие

Дмитрий Туманов

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

Книга V

Моя первая волшебница

Дмитрий Туманов
Возвращение Повелителя.
Моя первая волшебница

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68995018
ISBN 9785005978103*

Аннотация

Игорь Алексеев, он же князь Благодати Лексус Четвертый и властелин двух миров, вновь возвращается в удивительный мир Созвездия, созданный нанокomпьютером в его голове. «Кольценосная гонка» продолжается, и в этот раз Игорю предстоит покорять Альтернативу, находясь в теле своего Врага – Аваллона Темнозарного. А компанию в очередном увлекательном путешествии по планетам Созвездия ему составит первая любовь властелина миров и первая волшебница Благодати – Инесса Эрмандори.

Содержание

Глава 1. НАШИ В ЛОНДОНЕ	5
Глава 2. НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	39
Глава 3. НОВОГОДНИЙ КОРПОРАТИВ	70
Глава 4. ЧУДО-ВЗЛОМЩИКИ	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Возвращение Повелителя. Моя первая волшебница

Дмитрий Туманов

© Дмитрий Туманов, 2023

ISBN 978-5-0059-7810-3 (т. 5)

ISBN 978-5-0055-1996-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. НАШИ В ЛОНДОНЕ

И снова здравствуйте! Император бедлама Гай Юлий Цезарь приветствует вас! Сегодня в роли императора будет выступать ваш покорный слуга Игорь Владимирович Алексеев – инженер-программист из старинного русского города Владимира. Он же – его сиятельство Лексус IV, Повелитель легендарного княжества Благодать и по совместительству властелин двух миров Созвездия.

Даже упомянутый Юлий Цезарь обзавидовался бы такому титулу. Он и завидует. И строит мне козни, находясь за стеной в соседней палате – по *той* сторону реальности. Там моего Врага зовут мессир Аваллон Темнозарный. Там он – Первосвященник Тьмы и по совместительству мой сын. По правде говоря, я имею некоторые сомнения в нашем родстве, однако факты... Факты, как известно, вещь непреложная.

И все это отнюдь не хроника будней сумасшедшего дома! Это моя жизнь, волею судьбы и силой обстоятельств разделенная на две части: реальную, в которой мне приходится пребывать большую часть времени, и альтернативную, созданную нанопроцессорами внутри моей многострадальной головышки. Ведь я – первая в мире человек-машина, киборг с нейрокомпьютером, выращенным прямо из головного мозга.

Нейрокомпьютер – плод творчества медицинско-техно-

логической корпорации «Годсхенд» с туманного Альбиона, раскинувшей свои клинические сети по всему миру. Не так давно в эти сети угодил и я. Так уж получилось, что моя фамилия оказалась первой в списке подопытных пациентов, выгруженном из закрытой корпоративной базы данных. Затем сотрудники «Годсхенда», а именно мой бывший начальник Арсений Петрович Арефьев и хирург-гипнотизер Мануэль Хименес, сделали подпольную хирургическую операцию по внедрению нанопроцессоров в мою дотоле ничем не примечательную голову. А потом нанопроцессоры соединились в нейронные цепочки, которые, сплетаясь друг с другом, сформировали компьютерную матрицу, сопряженную с головным мозгом.

Между прочим, далеко не каждая комбинация ДНК могла стать основой для нейролингвистического программирования. Родные человеческие гены вообще были закрытыми и не могли корректно взаимодействовать с искусственной материей – для этого годились лишь сторонние ДНК, которые могли быть занесены вирусами и потом передавались по наследству. И далеко не каждая такая комбинация давала стабильный результат. По сути, в огромной системе ДНК имелись лишь маленькие «окна Овертона», через которые нервную систему человека можно было связать с нейронной сетью из нанопроцессоров.

«Годсхенд» искал таких людей по всему миру, маскируя свои поиски под бесплатную дистанционную диагности-

ку здоровья. Медицинские тесты выявляли наиболее подходящих людей, информация о которых попадала в закрытую базу данных корпорации. По результатам анализа этой информации составлялись списки избранных – кандидатов в сверхчеловеки. А потом в ближайшее окружение таких людей внедрялись агенты компании, что сильно облегчало будущую операцию нейропрограммирования.

Проблема заключалась в том, что сами генные технологии в наше время были еще достаточно примитивны, и каждая операция становилась своего рода лотереей. По словам Арефьева, который, будучи скептиком по жизни, оценивал ситуацию более трезво, чем его работодатели, шансы на успех составляли примерно один на миллион. Однако же волею судьбы, рока, богов или всех их, вместе взятых, в моем случае операция по выращиванию компьютера из мозга человека впервые увенчалась успехом. Подозреваю, что в этот момент моя голова стала самой драгоценной в мире.

Однако программное обеспечение «Годсхенда» подпольные трансплантологи полностью загрузить в меня не успели. Этому воспрепятствовал Аваллон, очнувшийся от ста сорокалетнего заключения в своем микромире и обнаруживший себя в моем теле – окровавленном, привязанном к креслу и присоединенном проводами к странному устройству со светящейся панелью! В общем, все признаки ментальной пытки были налицо, поэтому мой «альтер эго» решительно прервал сей процесс, отгрузил люлей обоим экзекуторам

и сбежал от них через окно.

По всей видимости, связь сознания Аваллона с чужим телом была неустойчивой, и удерживался он в нем с большим трудом. Поэтому для того, чтобы создать точку привязки к моему мозгу и в дальнейшем иметь возможность вернуться в него, Аваллон взобрался на ближайший дуб и бросился с него вниз головой, совершив ментальное закоривание – так называемый «Прыжок веры».

Уж не знаю, каким чудом я тогда жив остался – голову разбил основательно и залетел на месяц в больничку. Но именно тот самый прыжок стал триггером для моего компьютеризированного мозга – в него загрузились какие-то совершенно посторонние программы, и в моем перезапустившемся сознании создалась самая настоящая виртуальная вселенная!

Я обычно называю ее Альтернативой, имея в виду альтернативу моей земной реальности. А вообще-то эту вселенную именуют Эквилибриум, что означает «сбалансированный». Эквилибриум, который также называют Средним Миром, является своеобразной «прослойкой» между двумя другими вселенными. Верхний Мир, он же Эфириум, полностью состоит из магического эфира, который излучается в Эквилибриум из голубых звезд. В противоположность ему Нижний Мир, он же Инферно, эфира не имеет вовсе. Зато там есть Бездна, которая источает Пустоту.

Вот такой, понимаете ли, бутерброд с сыром и маслом. «Масляная» начинка этого бутерброд довольно-таки обшир-

на – в ней имеется полторы сотни только обитаемых миров. И, как минимум, вдвое больше миров диких, пустынных, погибших или же вовсе затерянных. Все это многообразие объединено под общим названием Созвездие.

Самым распространенным народом в Созвездии являются люди. И это само по себе не удивительно, принимая во внимание тот факт, что моя Альтернатива создана человеческим сознанием. Человеческая история Созвездия насчитывает пятьдесят тысяч лет. За это время люди проникли во все уголки Созвездия и освоили почти все миры, пригодные для их обитания. А некоторые из миров люди заселяли по второму, третьему, а иногда так даже и по пятому разу – восстанавливая руины, оставшиеся от предыдущей цивилизации после очередной разрушительной катастрофы.

Причины у этих катастроф были самые разные, и далеко не всегда они были результатом человеческой деятельности. Зачастую молодые цивилизации гибли из-за совершенно банальных бедствий: засух, потопов, землетрясений и вулканической активности. Случалось и так, что люди бежали с планеты, спасаясь от смертоносных эпидемий, расплодившихся хищников или нашествия каких-нибудь жутких тварей. Нередки были и случаи, когда местные аборигены, выжитые колонистами из своих исконных земель, устраивали людям тотальную войну. А в тех случаях, когда все упомянутые факторы еще и накладывались друг на друга – ранние людские государства рассыпались, словно карточные доми-

ки.

Но если человеческая цивилизация все же проходила через сито мелких неурядиц и становилась доминирующей силой в покоренном мире – главным источником бедствия для планеты становилась уже она сама. А точнее, непомерные амбиции отдельных властителей, которые смогли стать королями, императорами и даже полубогами. Не говоря уже об их божественных кураторах – бессмертных и бесплотных сущностях, являвшихся фактическими хозяевами Созвездия. Богам была безразлична земная власть, но их могущество напрямую проистекало от количества тех, кто в этих богов верит. Поэтому смысл существования любого божества Созвездия сводился к тому, чтобы собрать под своим символом как можно больше паствы. Любыми способами.

И все эти факторы, усугубленные повсеместной доступностью магического эфира и порталными связями с другими мирами, способными удовлетворять спрос на оружие, артефакты и боевых магов, порождали множественные конфликты, постепенно перераставшие в разрушительные глобальные войны.

Иногда человеческие цивилизации гибли в результате противоборства боевой магии. Но чаще глобальное противостояние выявляло единственного победителя – который, набравшись сил, неизбежно начинал экспансию в соседние миры. Против инопланетных захватчиков немедленно сколачивались союзы, порой из совершенно непримиримых врагов.

Союзники либо проигрывали, становясь базой для очередной межмировой империи, либо уничтожали зарвавшегося агрессора, попутно разнося в хлам его родной мир.

Изредка, в тех считанных случаях, когда в игру вступали такие непримиримые антагонисты, как Свет и Тьма, противостояния в Созвездии приобретали совершенно невероятный, эпический характер. Тогда боевые действия распространялись сразу на многие миры. Генеральные сражения Света и Тьмы были столь масштабными, а применявшаяся в бою магия – столь грандиозной, что планета просто не могла вынести подобную эфирную концентрацию. И тогда происходил либо масштабный глобальный катаклизм, либо гибель самой планеты.

А потом немногочисленные уцелевшие победители с ужасом взирали на уничтоженный ими мир, посыпали головы пеплом, клялись, что подобное не повторится никогда, и... Все начиналось по новой. Вот так человеческое сообщество Созвездия шло, брело и ехало, перманентно пребывая в стадии развития земного Средневековья, которое могло длиться многие тысячи лет. Некоторые миры поднимались до уровня Ренессанса, переставали решать вопросы с помощью грубой силы и начинали расширять свою сферу влияния менее рискованным, зато не в пример более эффективным способом – с помощью торговой экспансии. Совсем немногие доходили до уровня эпохи Просвещения – здесь уже первую скрипку играла дипломатия.

До эпохи технологического развития доживали единицы – вершиной их развития была паровая техника. Но такие миры были подобны падающим звездам – они существовали десятки, изредка сотни лет. Потом развитые миры либо погибали, либо теряли магию и разрывали связи с Созвездием, превращаясь в Закрытые миры. А далее...

Далее была зловещая пустота. Химически неустойчивые вещества, к числу которых относились порох и дизельное топливо, просто не могли существовать в эфирном потоке. Про электричество здесь знали с незапамятных времен, но нестабильная эфирная концентрация становилась неодолимым препятствием для его практического применения. Поэтому история Созвездия не знала огнестрельного оружия, фотокамер и кинематографа. Здесь никогда не звучали радиосигналы, а по дорогам миров Созвездия никогда не ездили автомобили.

Впрочем, Альтернатива ничуть не страдала от низкого уровня технологического развития, поскольку ее обитатели решали свои насущные бытовые вопросы с помощью магии. Магия могла пригнать тучу и оросить землю во время засухи. Магия могла помочь вырастить обильный урожай. Магия помогала кораблям ориентироваться в открытом море. Магия могла вылечить, исцелить и даже воскресить. Магия Эквилибриума могла...

Да много чего она могла. Почти все, по большому счету. Наивысшим местом сосредоточения магии в Созвездии был

Конклав. Каждый из двадцати архимагов Верховного Круга Конклава являлся гранд-магом, обладающим пятым уровнем мастерства, максимальным для смертных – менее достойных на вершину магической власти просто не допускали. При этом у большинства архимагов имелись достойные преемники и помощники рангом не ниже четвертого, мастерского уровня. Обучение магов-экспертов третьего уровня в Конклаве вообще было поставлено на поток. В Арканиуме, университете Магнифиценты, студенты специализировались на боевой магии и политике, а в Электориуме упор делался на научные изыскания и управленческую деятельность.

Но даже при таком поточном производстве магов третьего уровня, и даже при том, что во всех мало-мальски крупных государствах имелись свои Башни Знаний, в которых массово обучались маги второго уровня – количество профессиональных заклинателей в Созвездии было очень невелико. И обитали они преимущественно в крупных городах, где имелся платежеспособный спрос на их услуги, или предоставлялась возможность заключить контракт с местной властью.

Естественно, и сами властители тоже прекрасно осознавали, что их собственный престиж и безопасность напрямую зависят от числа придворных магов и от уровня их мастерства. Поэтому на магов не скупились: гранд-магов настойчиво приглашали ко двору империй и крупных королевств,

маги-мастера охотно принимались на службу властителями мелких королевств, герцогств и княжеств, а маги-эксперты кормились на территориях рангом пониже. При этом сами маги не могли занимать должность правителя – это категорически запрещалось Конклавом. Исключение делалось лишь для тех, кто постиг искусство магии, уже пребывая на троне.

Такое исключение было сделано и для моего предшественника, князя Благодати Аполлона I Лучезарного, которому в свое время пришлось сдавать экзамены наравне с обычными студентами. Сам по себе третий магический уровень Повелителя не добавил ему ничего, кроме удовлетворенных личных амбиций. Ведь к этому времени в распоряжении Аполлона уже имелись три заклинательницы четвертого уровня и одна гранд-магесса. В глазах Конклава это поднимало статус Благодати до уровня межмировой метрополии и позволило Аполлону создать свою звездную торговую империю.

Сейчас у меня на службе по Призыву состоят две волшебницы, а у Аваллона – одна, и по условному количеству престижа я вроде бы пока выше его. Но зато у обоих моих магесс, Александры Меллино и Оэллис Священной Воды, «всего лишь» четвертый уровень. А на стороне моего Врага находится Великая волшебница Инесса Эрмандори – боевая магесса пятого уровня с огромным жизненным опытом и невероятным послужным списком.

Если же наше с Аваллоном противостояние дойдет до от-

крытого магического столкновения – мои волшебницы со специализациями мирного профиля даже вдвоем не смогут эффективно противостоять Инессе. Защититься-то девушки, конечно, смогут – защитные заклинания расходуют меньше маны, нежели атакующие. Тем более, если мои дамы объединят свои силы. А они уже показали, что умеют это делать – магический Купол над Благодатной долиной тому свидетельство. Магический Купол – заклинание пятого уровня, но Александра и Оэллис все же сумели его сотворить, соединив и синхронизировав свои эфирные концентрации.

Но смогут ли мои волшебницы помочь мне получить три кольца Призыва, которые пока остаются ничейными? Это большой вопрос... В сложившейся ситуации, когда на раздаче карт из моей «кольценосной» колоды в руках моего Врага оказался небьющийся козырь – я, рано или поздно, буду вынужден обратиться за помощью к тем, кто следит за правилами игры – к магическому Конклаву. Возможно, мне придется пойти им на какие-то уступки. Возможно, даже на *очень* большие уступки – ведь Конклав ничего и никогда не делает бесплатно.

В общем, решено: как только я окажусь в Благодати – первым делом отправлюсь на переговоры в Конклав. Но это будет еще нескоро. Ведь Аграфен Бортник, предоставляющий мне свое тело на время моего погружения в Альтернативу, заточен в тюрьме Благодати – в камере из резистентного железа, непроницаемой для эфирных потоков и для магии в це-

лом.

Даже псевдокот Смайлик, который обычно обменивал наши с Аграфеном сознания, не мог преодолеть эту преграду. Несколько раз я вызывал псевдокота, вновь и вновь пытаюсь вернуться в Альтернативу. И каждый раз Смайлик жалобно мяучил и виновато смотрел мне в глаза – дескать, не понимаю, я, что происходит, и даже объяснить не могу, потому что коты не умеют говорить.

Эх, бедолага, не виноват ты ни в чем... Это я сам во всем виноват! В том, что не доверял тем, кому бы следовало доверять, и, наоборот, излишне доверился тем, кому доверять вообще не следовало! А еще в том, что зазвездился после первых успехов, почувствовал себя настоящим героем, которому все по плечу. А когда корона Благодати наконец-то оказалась на моей голове – ее вообще унесло в дальние дали. Вот тут-то Альтернатива и поставила меня на место – жестко и решительно!

А еще, и это, пожалуй, самое главное – я с оторопью понял, что характер у меня совсем не такой, какой я думал. Здесь, в земной реальности, всю свою жизнь я просто следовал устоявшимся жизненным правилам, традициям и законам. Я, словно мелкая рыбешка, плыл в бурной жизненной реке и лишь изредка лавировал в стремлении ухватить кусочек получше. Возможно потому, что я прекрасно осознавал – сколь бы ни был несправедлив окружающий меня мир, но в одиночку я с этим ничего не могу поделать. А ес-

ли я по своей глупости попробую пойти против течения – оно просто снесет меня, и хорошо, если не разобьет о камни и не выбросит на берег.

Однако, стоило мне оказаться в роли пусть маленького, но самодержавного властителя, имеющего возможность самому все решать и непосредственно влиять на окружающую меня реальность... И откуда что взялось?! Я вдруг ощутил, что мироздание Альтернативы вращается вокруг меня – подобно микромиру кольца Призыва, обращающемуся вокруг своей незримой оси. Я почувствовал, что имею право вершить правосудие и бороться за справедливость. За *мою* справедливость – *любыми* способами.

Конечно, лучший способ добиваться справедливости – договариваться, находя взаимовыгодный компромисс. Но если договориться не получается, если меня не слышат и не слушают – тогда противостоящее мне зло будет повержено! А добром ли, или же другим злом, подчас не менее отвратительным – уже не суть важно. В общем, высокая цель оправдывает средства.

Похоже, именно это и оттолкнуло от меня моего Кольценосца Гвидо Остролиста – человека тоже далеко не безгрешного и не сильно обремененного моральными принципами. Сейчас, осмысливая свои поступки, я понимаю, что, наверное, мог бы удержать Гвидо на своей стороне – хотя бы просто поговорив с ним и объяснив мотивы моих деяний.

Однако я, словно зашоренная лошадь, рвался к очередной

вершине и просто не замечал сомнений тех, кто идет рядом со мной и прикрывает мне спину. И так получилось, что мой соратник, когда ему вдруг представилась возможность выбора, внезапно предал меня! Видимо потому, что в глазах Гвидо я оказался большим злом, чем мой Враг.

И в результате этого предательства я оказался в буквальном смысле у разбитого корыта! Я не знал, как долго продержится в осаде Белая Цитадель. Я не знал, как долго еще мне придется сидеть в тюрьме. Я не знал, с чем я останусь, когда выйду из заключения. И, что самое обидное, я ничего не мог сделать! Я оказался вне игры!

Но все же я не опускал рук и не сдавался – иначе я бы не был Аполлоном, пусть даже и после реинкарнации, которая начисто дефрагментировала память властелина миров. Поэтому я делал то, что было в моих силах – продолжал тестировать свой внутричерепной нейрокомпьютер. Долгими зимними вечерами я сидел у монитора, вновь и вновь менял тестовые параметры и уставшими, слипающимися глазами пялился в диагностические таблицы, пытаюсь уловить в них хоть какую-то логику.

И я таки нашел ее! Как вы уже знаете, в моем нейроинтерфейсе имелось двенадцать программ – все они были примерно одинакового размера и могли восстанавливать друг друга, если какую-то из программ удаляли. Но было совершенно непонятно, почему это происходит и как ничем не связанные друг с другом программы узнают о том, что какая-то из них

исчезла.

И вот, в ходе бессчетных манипуляций, после сотен, а может, уже и тысяч тестов, я, наконец, выяснил, в чем тут дело! Внутри этих двенадцати программ заключались еще шесть, дублирующих друг друга и связанных друг с другом попарно, как... Ну да, именно как мультипорталы Альтернативы, связывавшие два весьма удаленных друг от друга мира через третий! Как только один из миров... тьфу, одна из программ исчезала – одна из этих шести внутренних подпрограмм, которые я назвал базовыми, немедленно активизировалась и, копируя себя, создавала новое ядро утраченной программы.

Потом эта утерянная программа «дорастала» уже самостоятельно, восстанавливая утраченный аналог, хотя и не идентично. Но, по сути, получалось то же самое – то есть, утрируя, из посаженного ореха вырастал именно орех, а не дуб, не клен и тем более не баобаб.

Более того, проследив фрагмент, через который производилось копирование, внутри этой «телепортационной паутины» я, к удивлению своему, обнаружил ее центр – небольшую управляющую программу, единую для всей базы. Именно ее система воссоздавала в первую очередь, и именно она становилась тем самым орехом, из которого в дальнейшем вырастало программное дерево. И все это вкупе уже напоминало...

Да-да, структуру построения Благодати! Двенадцать внешних, общественных секторов, внутри которых находят-

ся шесть внутренних, принадлежащих княжеской короне, а внутри них расположена центральная локация – Заповедная пуца. Средоточием пуцы является Ореходуб – гигантское волшебное дерево, чьи корни пронизывают всю землю Благодатной долины, и которое может управлять всеми процессами долины – ну, если захочет, конечно.

Вообще-то Ореходуб не любит вмешиваться в наши дела. Если все идет своим чередом – супердерево ничем себя не проявляет. Наша общенародная стройка по восстановлению города Ореходубу совершенно безразлична – лишь бы поселенцы живые деревья на дрова не рубили и на зверушек не охотились. И ему абсолютно до фонаря, на чьей голове находится корона Благодати и чей флаг развевается над Белой Цитаделью.

Однако, когда мои волшебницы учинили очередной магический кавардак с сопутствующим экологическим ущербом – незримая магическая сила сразу же дала понять, кто в долине хозяин и какие неприятные ощущения ждут того, кто возомнит себя царем местной природы!

Но, конечно же, аналогия между Благодатью и мирами Созвездия была уже неуместна. Общую структуру Созвездия не знали даже всемогущие маги Конклава. Скорее всего, создавая Благодать, Странник отобразил принципы построения порталльной структуры Базового Континуума – близлежащей части Созвездия, которая была подконтрольна Конклаву. Карта Базового Континуума находилась на форзаце

Временного каталога Конклава. Когда я увидел ее в первый раз – аналогия со вселенской паутиной возникла просто сама собой.

Центром Базового Континуума являлась система Монарха – желтой звезды, на орбите которой находилась Капелла – родной мир Конклава. Капелла посредством мультипорталов была связана с шестью мирами внутреннего круга, из названий которых мне запомнились только три: уже известная мне прекрасная розовооблачная Агранна, огромный Меркантар, являвшийся самой населенной планетой Базового Континуума, и крохотная Синтерра – единственный в Созвездии мир, жизнь в котором существовала исключительно за счет магии. Синтеррой единовластно управляли маги Конклава, там же находился часто упоминаемый моими волшебницами магический университет Электориум.

Второй уровень вселенской паутины включал в себя двенадцать звездных систем, в которых располагались все остальные посещенные мною миры: Мирабелла, Леолантис и Террум. Межмировые порталные связки внешнего круга были гораздо более сложными – их количество зависело от размера мира, наличия обитаемых спутников и соседних миров той же системы, которые были обитаемы или хотя бы посещались людьми в какой-то из периодов долгой истории Созвездия.

Но, так или иначе, в порталной паутине Базового Континуума прослеживалась некая логика и упорядоченность.

Нечто подобное я видел и в программах, скрытых в моем компьютеризированном сознании. Что, по большому счету, даже и странным не кажется – ведь одно из них напрямую проистекает из другого.

Вопрос в том, откуда взялись эти самые программы, и как они вообще смогли внедриться в мой внутричерепной компьютер? Ответа на него я найти не мог, сколь не пытался, а программисты из «Годсхенда» ничем не могли мне помочь. Более того, мой лондонский коллега Джордж Фидлерсон, он же Жора «Обжора» в сравнительно недавние годы его проживания в Ростове, проанализировав количество используемых уникальных знаков, предположил, что язык программирования у загадочных программ не английский, как это можно было бы предположить по факту британского производства нанопроцессоров, а скорее всего русский!

Язык программирования с русским алфавитом? Дас ист фантастиш! Нет, подобные языки, как явление, существовали на заре информатики – еще в советские времена. Однако все они пропали без вести после массового распространения персональных компьютеров. Почти все. До нашего времени дожила разве что всем известная программа «1С». Но у нее очень своеобразная специфика, связанная с бухгалтерией предприятий. А нейролингвистическое программирование с точки зрения бухгалтеров это даже не обратная сторона Луны, а просто какая-то параллельная вселенная – неизвестная, пугающая и вообще несуществующая.

Так что у меня остается лишь одна мало-мальски годная версия: таинственная программа, неведь как просочившаяся в мою голову, является продуктом советского военпрома. Она была разработана в каком-то сверхсекретном научно-исследовательском бункере и предназначалась для внедрения в мозги вражеских программистов. Ведь по сути, это был самовосстанавливающийся вирус, вызывающий яркие и убедительные галлюцинации и вызывающий необратимые изменения психики зараженного субъекта.

Когда же СССР распался, проект был признан бесперспективным. Сверхсекретный бункер законсервировали, оборудование пустили на металлолом, ну а дискеты растащили по домам уволенные сотрудники. Да, возможно они были осторожны и форматировали дискеты перед личным использованием. Но теперь-то мы знаем, что хитрая программа выделяет для себя ма-аленький фрагмент диска, который компьютер попросту не видит и поэтому не может его почистить.

Зато этот скрытый фрагмент замечательно копируется вместе с любыми другими файлами! Оказавшись на новом носителе информации, вирус начинает «прорастать» при каждом запуске программ на компьютере и постепенно внедряется в них. Но его интересуют далеко не все программы, а только лишь те, при использовании которых у человека возникают наиболее яркие эмоции. Так этот вирус и кочует – с диска на диск, с компьютера на компьютер, постепенно

внедряясь в мозги заядлых любителей видеоигр и порнушки.

Бред сивой кобылы? Полностью с вами согласен! Но ничего более вменяемого я придумать не смог, поскольку варианты с участием цыганок, экстрасенсов и инопланетян, предложенные моим неумным товарищем Колькой Стрешневым, не вдохновляли меня еще больше.

Более того, мой друг в запале выдвинул еще одно предположение, которое было бредовее всех остальных, вместе взятых. Однако, поскольку Николай Васильевич придумал его не сам, а снял прямо-таки с моих уст, когда ими вещал запертый в арматурной клетке Аваллон Темнозарный – гипотеза имела право на жизнь. И если она хоть в какой-то части могла быть истинной – у меня аж дрожь по телу пробежала от того, какая страшная угроза может таиться в моем высокотехнологичном котелке!

В общем, Аваллон вспомнил, что его дражайший папочка придумал способ, которым можно было протащить в свое земное тело одну из высших сущностей, а потом внедрить ее в сознание другого человека! Необходимость в этом как раз таки имелась. В том случае, если Аполлон возродится на Земле и не вспомнит про иллюзорный мир – ему помогут. Конечно, за такую помощь придется платить, и конечно, подобная плата будет очень высокой, но...

Что, если Страннику в итоге удалось провернуть и этот трюк? И теперь эта самая сущность – неважно, кто он: ангел, демон или бог, влезла мне в голову и в добровольно-прину-

дительном порядке заставляет меня вспоминать мир, находящийся по *той* стороне реальности?!

Резон у высшей сущности есть. Если Альтернатива создана мной и мною же может быть изменена, то с моей помощью этот незримый помощник сможет подчинить себе весь Эквивилибрум! А, обладая вселенским могуществом *там*, потом можно уже и на власть в реальном мире претендовать...

Блинский-блин, до чего же я дожил! Я уже на равных соотношу реальность и иллюзию в моей голове! Вот до чего меня довел мой удивительный внутренний мир!.. Когда же я снова туда вернусь?!

Во всяком случае, это будет еще не скоро. А сейчас у нас на повестке дня – Новый год! И сегодня мы с моей драгоценнейшей супругой Глафирой Сергеевной летим в Лондон – на корпоратив «Годсхенда», в котором будет участвовать все руководство компании, а также ее владельцы – семейство Ротшильдов.

Судя по тому, с какой скоростью нам была оформлена британская виза, ныне недоступная подавляющему большинству россиян, «хозяева жизни» желают лично взглянуть на плод своих многолетних трудов – на мою драгоценную компьютеризированную голову. Ну а заодно уж и на того русского мужика, коему выпала великая честь ее носить, кормить и расчесывать.

Что ж, пусть большие боссы тешат свое величие. А я со своей стороны попытаюсь разговорить их на предмет сек-

ретных корпоративных исследований. Ведь этот разговор буду слышать не только я – секретный чип в моем телефоне транслирует все переговоры на компьютер Сани Ерохина.

Насколько я понимаю, наш бывший сисадмин Александр Ашотович уже не безработный. Он-то это напрямую не говорит, но делает намеки на то, что наша спецура приняла его в свои ряды в качестве внештатного сотрудника. Через Александра я держу связь с двумя Владимирами – сотрудниками из управления «К», которые завербовали мой телефон и используют его в оперативной игре с британской разведкой.

Оказывается, наши спецслужбы давно уже положили глаз на интенсивно развивающуюся компанию с неизвестными источниками финансирования и международной филиальной сетью, из-за которой беззастенчиво торчали уши секретной службы Его Величества. Вездесущие и неуловимые российские хакеры без особого труда проникли в давно не обновлявшуюся и безнадежно устаревшую систему безопасности головного офиса «Годсхенда». Теперь они могли дистанционно отключать камеры наблюдения, стирать архивные видеозаписи, принудительно перезапускать сервер и даже ненадолго вырубить электричество в здании.

Проблема заключалась лишь в том, что система безопасности физически не соединялась с суперзащищенной корпоративной компьютерной сетью. Поэтому единственным вариантом получения сведений о тайной деятельности компании рассматривался тот, при котором кто-то проникает

непосредственно в здание головного офиса в Лондоне, подключается к любому из компьютеров и скачивает его содержимое. В перспективе, эта информация могла стать плацдармом для изучения баз данных, расположенных на центральном сервере компании.

Как вы уже догадываетесь, этим «кем-то» должен был стать я. После того, как я сообщил Ерохину, что еду в Лондон тусить на новогоднем корпоративе «Годсхенда» – мне ненавязчиво предложили совместить приятное с полезным. А затем мне по почте пришла посылка без обратного адреса, в которой оказался винчестер с беспроводным контроллером, способным дистанционно подключаться к моему шпионскому телефону. По сути, моя функция была чисто утилитарной. Я должен был добраться до любого компьютера в центральном офисе, разблокировать его и подключить к телефону. А дальше телефон, по идее, должен был все сделать сам.

Операция представлялась мне не особо сложной – учитывая, что моя супруга с недавнего времени является сотрудником «Годсхенда». Из опыта совместной жизни я знал, что Глафира всегда записывает пароль к компьютеру на обратной стороне клавиатуры. А уж вытащить карту-пропуск из внутреннего кармашка ее вечно расстегнутой сумочки смог бы, наверное, даже и малолетний ребенок. По большому счету, мне оставалось лишь узнать, где в центральном офисе находится отдел международных проектов и рабочее

место моей супруги. А дальше, как говорится – дело техники...

И вот мы уже в лондонском аэропорту Хитроу. Глафира была здесь неоднократно и знает, где что находится, поэтому идет вперед уверенной легкой походкой от бедра, рассекая толпу. А вслед за ней следует багаж – чемодан на колесиках и тот, кто его за собой тащит. Нас даже встречают – человек с бейджем «Годсхенд» и с табличкой «супруги Алексеевы» стоит на выходе из таможенной зоны.

– Билл Берлингтон, – по-русски, но с характерным американским акцентом представился встречающий. – Заместитель директора службы безопасности «Годсхенда». Мне поручено сопровождать вас во время вашего нахождения в Лондоне. Прошу пройти со мной к выходу из аэропорта – там ожидает предоставленный вам автомобиль.

На стоянке перед зданием аэропорта, куда непрерывно подъезжали и отъезжали автомобили, обнаружился лимузин с корпоративным значком «Годсхенда». Его водитель, индус или пакистанец в служебной униформе, принял наш чемодан и чинно открыл перед нами дверь. А когда мы уже разместились внутри, из радио зазвучала приятная, ненавязчивая музыка – марш шотландской гвардии. Все прям-таки по высшему разряду, как у здешних пэров и лордов! Ну, здравствуй, старушка-Британия – русские пришли!

Дорога к отелю шла прямо через центр Лондона, и здесь

было на что посмотреть. Открыв рот, я разглядывал проплывающие мимо меня памятники, особняки и дворцы. Альберт-Холл, Букингемский дворец, Вестминстерское аббатство, Биг-Бен и примыкающий к нему парламент величественно проплывали за окном лимузина, как символ другой жизни – зарубежной, элитной, лощеной и... ненастоящей.

Да, это была лишь картинка – глянцева и завлекательная. Однако, когда автомобиль останавливался на перекрестках, передо мной представал совершенно другой Лондон: суетливый, озабоченный и постоянно куда-то спешащий. На тротуарах было очень много мигрантов – британская столица стремительно превращалась в многоязычный, живущий сегодняшним днем Вавилон, где деньги правили бал и были мерилем всего.

Отель «Парк Плаза» располагался в центральной части города, прямо напротив комплекса парламента. Сзади него находился огромный вокзал «Ватерлоо», и поезда проходили прямо под окнами нашего номера, в котором мы оставили наши вещи. А еще чуть подальше, на улице Ватерлоо, ставшей всемирно известной благодаря одноименному сериалу, располагался центральный офис «Годсхенда» – пятиэтажное офисное здание в современном стиле, с собственной огороженной территорией и автостоянкой.

– «Оранж»... То есть «Апельсин»? Мы точно туда приехали? – с сомнением произнес я, рассматривая вывеску, на которой, собственно, и был изображен упомянутый фрукт.

– Точнее некуда, – съязвила Глафира, дав отмашку водителю, что в его услугах более не нуждаются. – «Оранж» – это корпоративное кафе «Годсхенда». Здесь наши сотрудники обедают, ужинают, а иногда так даже и завтракают. Здесь же проходят всевозможные вечеринки, фуршеты, корпоративы и всякая прочая лабудень. Кафе соединено переходом с административным корпусом – сюда можно пройти прямо из офиса, не замочив ног и даже не успев замерзнуть. Кстати говоря, Ричард обещал встретить нас в вестибюле.

– Что еще этот британский сухофрукт тебе наобещал? – проворчал я, но Глафира предпочла «не услышать» мою последнюю реплику. Вскоре она уже прикладывалась щечками к гладко выбритой холеной аристократической мордашке вице-президента «Годсхенда» – на пару мгновений дольше, чем это было положено приличиями.

– Театр начинается с вешалки, а корпорация – с театра! – усмехнулся Ричард, эффектным жестом принимая пальто Глафиры (едрить-кудрить, это вообще-то моя обязанность!) – В этом здании раньше находилась современная сценическая площадка, здесь ставили спектакли еще во время вьетнамской войны. Секс, наркотики, рок-н-ролл и все такое прочее – отец мой в молодости частенько сюда заходил. Однако времена изменились – в двадцать первом веке люди перестали ходить в театры. Когда у каждого есть интернет и домашний кинотеатр – зачем вообще нужно куда-то ходить? Четверть века назад «Оранж» захирел и обанкротил-

ся, а мы выкупили здание и перестроили его под собственные бытовые нужды. Однако концепцию мы сохранили – в центральном зале кафе до сих пор прекрасная акустика. И сцена тоже осталась – время от времени на ней приглашенные звезды выступают. Завтра, кстати, Бритни Спирс ожидаем – в этом году корпоратив будет в ремейк-стиле «Маскарад Миллениум». А вы костюмы с собой прихватили?

– Да нет, как-то... – промямлил я, вспомнив, что перед отъездом Глафира пару раз интересовалась, не сохранилось ли у моего отца приличного костюма начала века? Но я тогда не воспринял ее слова всерьез. А, похоже, зря.

– Не волнуйтесь, – поспешил утешить меня Ричард. – У нас есть все. Разорившиеся театралы оставили нам в наследство кучу театральных костюмов – будет из чего выбирать. А за сценой даже гримерки сохранились – они переоборудованы в приватные гардеробные. Там можно переодеться и привести себя в порядок. Я дам вам ключ-карты от одной из них.

– Приватные, говорите? Ну-ну... – с двусмысленным намеком произнес я, принимая смарт-карту с прицепленным к ней брелоком – гламурным пластиковым розовым сердечком. Но Ротшильд-младший намека не уловил, поскольку эта двусмысленность могла быть понята только носителем русского языка.

– Игорь хотел сказать «большое спасибо»! – уточнила Глафира, исподтишка отвесив мне болезненный пинок по ло-

дыжке. – Мы обязательно воспользуемся вашим предложением!

– Буду рад помочь! – расплылся белозубой улыбкой англичанин, небрежным жестом давая отмашку Берлингтону, что тот пока может быть свободным. – Насколько я понимаю, вы только что из самолета. Вы голодны?

– Да, перекусить не помешало бы, – ответил я, игнорируя вежливое отрицание супруги, за что получил второй пинок, уже по другой лодыжке. – Авиационная кормежка усваивается как-то очень быстро. Уж не знаю, чем таким там нас кормят, что после рейса опять есть хочется?

– Да-да, я тоже не раз такое замечал, когда летал в эконом-классе, – согласно закивал Ричард. – К сожалению, кухня «Оранжа» сегодня не работает, а зал закрыт в связи с приготовлениями к завтрашнему вечеру. Однако у нас имеется лаунж-бар – он открыт в любое время дня и ночи. Еда там самая простая – пицца и бургеры и хотдоги. Но офисным полуночникам и фастфуд за счастье. Я и сам, случается, там перекусываю – прошу вас пройти за мной на второй этаж.

Лаунж-бар располагался на месте бывшей театральной ложи. От зала его отделяла прозрачная стена, через которую было видно, как в центральном зале работники расставляют столы, развешивают гирлянды шаров и таскают музыкальную аппаратуру. А администратор кафе, коренастый бритоголовый крепыш с военной выправкой, стоял на сцене, рывкал в ненастроенный микрофон и тыкал пальцем во все сто-

роны, раздавая указания подчиненным.

– Успеют ли до завтра? – озабоченно спросила Глафира, обратив внимание на длиннющий список в руках «главного по тарелочкам». – Я месяц назад видела этот список на столе у нашего секретаря Сьюзен. Там одних декораций – целый грузовик. Корпоратив в шесть вечера начнется, а тут, как у нас говорится, конь не валялся.

– О, да, конь тут точно не валялся! – заливисто рассмеялся Ричард, приглашая нас за столик. – Но не извольте беспокоиться. Наш администратор Джеффри Кейнс – главный старшина флота в отставке, у него даже тарелки летают и вилки строем ходят. А, как истинный британец, Джеймс пунктуален до невозможности – можете не сомневаться, что завтра в шесть часов вечера двери нашей кают-компания откроются, и внутри будет все на своих местах и в полной боевой готовности.

Насчет еды Ричард оказался стопроцентно прав – нас действительно накормили бургерами, поскольку к вечеру последнего рабочего дня года в лаунж-баре больше ничего не осталось. Но зато эти корпоративные бургеры не шли ни в какое сравнение с тем безвкусным хавчиком, который подают в наших провинциальных забегаловках со словами: «Слушай, дарагой, этот теленок еще вчера бегал и хвостом вилял!» Я, будучи убежденным противником фастфуда, с удовольствием схомячил английского «теленка» и даже добавки попросил.

А когда на десерт нам принесли мороженое с фруктами – мое сердце совсем оттаяло. Только наш гостеприимный хозяин отчего-то совсем ничего не ел – ограничился лишь чаем с печенькой. Поддерживая беседу, Ричард периодически смотрел в смартфон и изредка переписывался в чате мессенджера. В конце концов, он не выдержал, сообщив:

– Меня ждут в офисе, где собирается все руководство «Годсхенда». У нас в компании принято в последний час предновогоднего рабочего дня подводить итоги года. Я, конечно, могу отказаться, пользуясь привилегиями вице-президента, поскольку находиться в вашем обществе мне гораздо приятнее, чем выслушивать сухие отчеты руководителей, бухгалтеров и юристов. Но это давняя корпоративная традиция, и мне не хочется огорчать отца. Старик, конечно, промолчит, глядя на пустое кресло справа, но потом будет ворчать целый месяц о том, какой я безответственный сотрудник, и что он десять раз подумает о том, кто займет его место после выхода на покой. Зачем? Сэр Джеффри и так много расстраивается в последнее время. Я уж лучше потерплю как-нибудь.

– Да-да, конечно! – согласно закивала Глафира. А потом, внезапно вспомнив о чем-то, спохватилась: – Ричард! Позвольте проводить вас до приемной! Мне нужно со Сьюзен перекинуться парой слов – насчет завтрашнего мероприятия.

– В таком случае – прошу! – поднялся Ричард, галантно

указав на коридор-галерею, ведущую в обход центрального зала. – Дамы – вперед!

Где-то я уже слышал такое выражение. Не помню – где и при каких обстоятельствах, но тогда оно тоже меня покорило. А теперь... Я ощущаю себя, словно брошенная дворняжка! И вроде бы нет причин для ревности, потому что тут, в высоком обществе, не принято чужих жен из-под носа у мужей уводить. Но все же... После ухода Глафиры мне стало как-то мутно на душе. И очень одиноко.

– Скучаем? – внезапно прозвенел женский контральтовый голос за столиком слева. – Составить вам компанию?

Я недоуменно оглянулся. В лаунж-баре, кроме нас, находились и другие сотрудники «Годсхенда» – примерно человек десять. Кто-то решил перекусить после напряженного рабочего дня, кто-то устроил здесь свидание, а кто-то, отпросившись из офиса пораньше, в промежутке между работой и домом уже начал отмечать Новый год.

Но вот клянусь вам, за соседним столиком пять минут назад еще никого не было! И я, погруженный в свои невеселые думы, даже не заметил, как эта особа в черном там нарисовалась! Это просто мистика какая-то!

Получив мой ответный кивок, незнакомка грациозно поднялась, взяв сумочку и подхватив со спинки кресла черный плащ-кардиган, который на мгновение взметнулся и завис, подобно воронову крылу. А черный кринолиновый колокольчик, едва прикрытый кружевным пончо, неспешно продефи-

лировал передо мной, открывая стройные ноги на высоких каблуках. Странная какая-то одежда – на девице лет двадцати она бы вполне уместно смотрелась. Но на женщине возрастом под сорок юбка-колокольчик в талию выглядит как-то очень уж экзотично!

Да и в целом эта дама выглядела так, словно собралась выходить на сцену или на съемочную площадку: длинные прямые черные волосы, изящные брови вразлет, фактурно наложенная косметика, темного цвета помада на аккуратных поджатых губках и резко контрастирующие со всей этой утонченной элегантностью оттененные, слегка запавшие льдиристо-голубые глаза, окруженные сетью ранних морщинок.

Актриса, что ли? Они, актрисы, такие – сами себе на уме и в своем собственном духовном мире живут. Прямо как я. А вообще-то она красивая. Была... Да, собственно, почему *была*? Эта особа и сейчас эталон совершенства. Но если бы сбросить с десятков лет и морщин – ее запросто можно на обложку журнала помещать.

Да, точно актриса... Повадки у нее артистические – обычные люди так четко и напоказ жесты не фиксируют. А вот завсегдатаи сцены и экрана – запросто. У них эта профессиональная привычка со временем и в повседневную жизнь переходит.

А то, что незнакомка говорила по-русски и без малейшего намека на акцент, меня особо не удивило. В нашу урбанистично-глобалистическую эпоху за рубежами родной страны

живут и работают миллионы русскоязычных людей. В одной только Британии их тысяч триста, не меньше. Однако многомиллионный Лондон – тот еще Вавилон, и русских здесь – капля в море. Неудивительно, что кто-то из моих бывших соотечественников, услышав родную речь, захотел просто пообщаться. Что ж, давайте пообщаемся – делать-то мне в ближайший час все равно нечего.

– С кем имею честь? – вежливо поинтересовался я. Вообще-то мужчинам принято первыми представляться. Но, поскольку инициатором разговора был не я, то и не с меня начинать знакомство.

– Анжела, – артистично вскинув подбородок, произнесла дама в черном. И, задержав голос, тихо уточнила: – Анжела Ротшильд. – И, заметив мои округлившиеся и офигевшие глаза, уточнила еще раз: – Вдова покойного Джеймса Ротшильда, младшего брата сэра Джеффри. А также – миноритарный акционер «Годсхенда». А также... О-ой... Простите, а вы – кто?

– Если вы тоже из *их* семейства, то вы точно должны знать, кто я такой, – усмехнулся я. Однако, заметив недоумение в стремительно расширяющихся глазах своей собеседницы, я спешно представился: – Алексеев Игорь Владимирович, внештатный сотрудник корпорации. А по совместительству – человек-компьютер, один такой в *этом* мире.

– Что ж... – широко улыбнувшись и выдержав воистину театральную паузу, произнесла Анжела, а в ее глазах за-

жглись озорные огоньки. – Приятно познакомиться, Игорь.
Но вы совершенно правы – в *этом* мире только лишь я знаю,
кто вы такой. С возвращением, Странник!

Глава 2. НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

– Э-э... – только и сумел выдавить я. – Э-э?

– Эрида, к вашим услугам, – улыбнулась дама в черном. – Я – ваш ангел-хранитель. Я вижу, вы слегка удивлены?

Я удивлен?! Это, знаете ли, сильно мягко сказано! Да я был просто в шоке! Представьте, что вы у себя дома, вооружившись парой бутылочек пива, смотрите старый добрый кинофильм про Дикий Запад. Неспешно потягивая пивасик и расслабляясь после напряженного трудового дня, вы снисходительно смотрите, как отважный ковбой отстреливается от нападающих на него бандитов: пули свистят над головой, враги стройной шеренгой отправляются на тот свет, а наш главный герой все так же цел, невредим и чист. И, в общем-то, ближе к середине сюжета уже предельно понятно, чем дело закончится.

Да, подобное игровое кино по-своему интересно и порой вышибает слезу, но даже и отдаленно не воспринимается, как реальность. А декорации на заднем плане вообще бутафорские – какой позор! И вдруг главный герой... выскакивает прямо к вам в комнату и ненавязчиво просит промочить горло! И рекламно-киношным жестом делает пару затяжных глотков из вашей бутылки, другой рукой продолжая отстре-

ливаться от плохих парней по ту сторону экрана!

Мне отчаянно хотелось верить, что все это какой-то очень изощренный розыгрыш! И в то же время я понимал, что о существовании ангела Эриды, кроме меня, *здесь* не знает никто!!!

Конечно, Анжела никоим образом не была похожа на ту роковую красотку с роскошными крыльями и монументальным бюстом десятого размера, чья мраморная статуя до недавнего времени стояла в моем княжеском кабинете в Белой Цитадели. Так что одно из двух: или я со своими играми разума окончательно съехал с катушек, или...

– Но как? Каким образом вы очутились здесь? – обреченно произнес я. – Это же... невозможно! Как Странник вас сюда протащил?

– В своем сознании, – загадочно улыбнувшись, ответила Эрида. – Напомню, что ангел – это высшая сущность шестого уровня, способная существовать как во плоти, так и в бестелесной форме – в виде самоуправляемой концентрации энергии эфира. Пребывая в эфирной форме, я, также как и другие высшие сущности, могу вселяться в разум человека.

– В разум *какого* человека?

– Особенного. Подавляющее большинство людей имеют ординарное сознание, тонкие материи им непонятны и недоступны. И лишь у избранных представителей вашего рода сознание приобретает дуальную форму. Обычно это состоя-

ние называется открытием «третьего глаза». Оно позволяет общаться с высшими сущностями на равных, приглашая их в свой разум. Таким образом, маги на короткое время могут призывать Высших себе на помощь, а жрецы могут стать живым воплощением божества, которому они поклоняются. Хотя дуализация сознания необязательно связана с магией – как правило, «третий глаз» открывается у высокодуховных, нравственных и творческих натур.

– Что, Аполлон Лучезарный был высокодуховной натурой?! Вот ни в жизнь не поверю! Я уже достаточно информирован о деяниях Странника в мирах Созвездия. Да, многие его деяния были грандиозны, а некоторые – так и вовсе гениальны. Но абсолютно все, что успел натворить мой предтеча, имело сугубо прагматичное назначение.

– В общем-то, так оно и было. Разум Странника был прямой, как его, э-э... линейка архитектора. Никакой сверхчувствительности там и близко не имелось. Но гениальность вашего предшественника позволила ему решить и эту проблему. Аполлон изобрел способ искусственного создания дуальности в сознании *любого* человека. Получив возможность не только общаться с высшими сущностями на равных, но и самостоятельно управлять этим процессом, Аполлон фактически встал на одну ступеньку с бессмертными.

– Так вот что имел в виду Странник, когда в своих записях вскользь упомянул о том, что на равных общался с богами. Неужели он сам до этого додумался?

– Не сам, конечно. Заслуга Аполлона в том, что он нашел меня и нашел нужный подход ко мне. Он сделал мне предложение, от которого я не смогла отказаться.

– Аполлон предложил вам... себя? В смысле, э-э... близости?

– Ну да, и в этом смысле – тоже... Я вижу твою ауру моим магическим зрением – реинкарнация ничуть ее не изменила. И, несмотря на твою непривычную внешность, я понимаю, что сейчас передо мной находится все тот же самый Аполлон Лучезарный! Поэтому я предлагаю уже перейти на «ты» – так нам будет намного комфортнее общаться.

– Я не возражаю, но... Я все-таки не Аполлон. *Здесь* я просто Игорь, а *там* я Лексус – четвертый князь Благодати и властелин двух миров. Чтобы обрести наследие Странника, мне еще предстоит пройти долгий путь. Но я точно не хотел бы стать такой же личностью, какой был до реинкарнации. Не знаю, получится ли это у меня в итоге, но взгляд со стороны на многое открывает глаза.

– Да, это его слова, точь-в-точь! Аполлон предложил мне взглянуть со стороны на всю мою жизнь и всю мою вселенную! Он предложил мне целый мир с названием «Земля»! Мир без магии, но и без богов! Мир, единственный в своей вселенной, но в то же время отразивший в себе все многообразие миров Созвездия! Мир, в котором мы с нашими знаниями и возможностями можем стоять на самой вершине бытия! О да, это стоило того, чтобы отдаться этому искус-

телю! И, оказавшись здесь, я ни разу не пожалела о том, что приняла это предложение!

– А что *ты* предложила ему? Ну, кроме себя, конечно.

– А разве заполучить в свою коллекцию постельных достижений самого настоящего ангела – уже само по себе не достойное предложение? Лишь избранные люди удостоиваются такой высочайшей награды!

– Хм... Ну, на этот счет тебе виднее. Однако, зная натуру Аполлона, я полагаю, что он (ну то есть я) иногда для разнообразия умел думать и головой. Так *что* он попросил у тебя после того, как удовлетворил свое постельное эго?

– Профессиональную помощь, как бы это странно не звучало. Я – дитя Эфириума. Эфириум – это вселенная, наполненная эфиром и, по сути своей, состоящая из эфира. Материя в Эфириуме вторична и создана волей его обитателей, в том числе и ангелов. Все сущности, которые рождены в Эфириуме, являются точкой эфирной концентрации. Имея достаточный приток эфира, мы способны создать любую магическую конфигурацию вокруг себя. Увы, наш Творец, наделив своих детей невероятными магическими способностями, напрочь лишил их фантазии и возможности изобретать.

– Зато людей он этим даром одарил щедро, полным половником. Вот теперь я догадываюсь, что именно привлекло тебя в моем предшественнике.

– Совершенно верно! Аполлон с его неиссякаемым фонтаном невероятных идей был для меня, словно светоч в но-

чи! Когда мы научились понимать друг друга с полуслова, я смогла изготовить эфирный проект артефакта для дуализации сознания. Сам по себе проект был прост, проблема заключалась в том, что почти все необходимые компоненты оказались очень редкими и дорогими. А затраты на создание этого уникального артефакта были сопоставимы с годовым бюджетом Меркantara – самого крупного и развитого мира Базового Континуума. Благодать даже в лучшие времена не могла себе позволить подобные расходы. И все же Аполлон не зря считался величайшим комбинатором Созвездия! Он сумел договориться с теми, кто как раз имел необходимые материалы, ресурсы и возможности – с магическим Конклавом.

– Договориться с Конклавом? С этой могущественной суперкорпорацией архимагов, которая контролирует межмировую порталную сеть и фактически держит в руках бразды правления Созвездием? Это что-то из области фантастики. Я даже не представляю, как он смог раскрутить Конклав на такие глобальные затраты.

– Про это неведомо даже мне. Но, так или иначе, нужные материалы были предоставлены Аполлону. А потом умельцы из Технического департамента Конклава изготовили уникальный божественный артефакт, который сразу же после создания безоговорочно признали Малым чудом Созвездия. Аполлон назвал его «ГИС».

– Хм... А что это означает?

– Понятия не имею. Я называла этот артефакт просто и незатейливо: «Череп». Если тебе доведется побывать в Электориуме и пообщаться с их руководством – спроси про коридор, который никуда не ведет, про дверь, которой не существует, и про зал без номера. Если тебя пустят туда – ты увидишь это чудо своими глазами. Возможно, тебе даже разрешат воспользоваться им. Однако для этого надо заслужить благосклонность Конклава, поскольку артефакт является его собственностью.

– Что ж, заслужу – выполнять квесты мне не впервой. Как этот ГИС работает?

– Артефакт производит фантомную телепортацию сознаний двух людей, ведущего и ведомого, используя принцип обнуления при возврате в свой родной мир. Если пунктом назначения является иное измерение, то происходит принудительная дуализация сознания ведущего – за счет сознания ведомого. А поскольку ГИС поддерживает канал связи между измерениями и может получать энергию эфира – сознание любого из пилотов можно переместить в другое тело с помощью заклинания ментального подчинения. Именно таким путем я и попала на Землю.

– А после перемещения сознания магические способности сохраняются?

– Сохраняются знания, умения и навыки, не более того. Ведь мана – это фактура энергетики тела, она-то при телепортации сознания не переносится. К сожалению, на Зем-

ле очень слабый эфирный ветер. Настолько слабый, что он не позволяет выделить стихийную компоненту и дает понижение концентрации сразу на пять уровней. Для любого человека, даже для гранд-мага этого было бы достаточно, чтобы лишиться магии, навсегда застрять в новом теле и очень скоро сойти с ума.

– Но ты – не человек.

– Именно. Я – Высшая, и это само по себе говорит о многом. После переноса я оказалась в теле ближайшего человека, оказавшегося поблизости – медсестры, постоянно проживавшей в поместье Странника и наблюдавшей за его здоровьем. При этом мой шестой уровень понизился до первого, а мана обнулилась. На Земле мало природных Алтарей, концентрирующих эфир, но они все же есть. Один из них находится в Уэльсе – это остров Англси, где когда-то располагались святилища друидов. Поместье, в котором мы жили, было построено вблизи бывшей священной рощи. Пока наш герой, пребывая в Созвездии, строил свою звездную империю – я смогла создать эфирный Алтарь и получила от него ману. А когда Странник почувствовал, что его время подходит к концу – мы провели ритуал по перемещению моего сознания в голову человека, идеально подходящего под наши планы.

– Мои познания в магии Разума весьма поверхностны. Однако я знаю, что первый уровень ментальной телепортации позволяет получать лишь ощущения от пребывания

в чужом теле. «Ментальный контроль», позволяющий временно управлять чужим телом – это уже второй уровень. А полное «Ментальное подчинение» – так и вовсе третий. Каким образом ты смогла осуществить свою ментальную телепортацию на первом уровне? Даже сохраненные знания тебе не помогли бы.

– В свое время я помогла Аполлону выиграть божественный квест и получила в качестве награды божественную черту – возможность пользоваться заклинаниями более высокого уровня. Таким образом, я могу использовать «Ментальное подчинение» даже на втором магическом уровне.

– Но здесь-то у тебя первый, базовый уровень. Второй откуда нарисовался?

– Для достижения второго уровня магии необходимо и достаточно иметь три гекса маны: два базовых и один – надстройка. Мне удалось восстановить лишь два гекса – это максимальный уровень маны, возможный на Земле. Однако дополнительный гекс можно получить временно – от Алтаря магии второго уровня.

– А что, на Земле такие есть? У нас, конечно, много всяких экстрасенсов и колдунов. Но настоящих магов на Земле точно нет – только фокусники и мошенники, делающие немалые деньги на доверчивых простачках.

– А кто сказал, что этот Алтарь находится *на Земле*? – загадочно изрекла Анжела, указав тонким изящным пальчиком на широкие фасадные окна лаунж-бара.

Я недоуменно проследил взглядом указанное мне направление. Уже стемнело, и в ночном британском небе, испосованном вереницами полупрозрачных облаков, была хорошо видна полная луна... Луна?!

– Вот он, мой небесный Алтарь – в этой реальности концентрацию второго уровня может дать лишь целая планета, – с волнительным придыханием произнесла ангелесса. – Мои заклинания срабатывают безупречно в то время, когда Луна находится на небосводе. А во время полнолуния я обретаю силу, достаточную для ментальной телепортации. И это неудивительно, ведь Луна с древних времен считалась покровительницей магии, колдовства и темных сил.

– Темных сил? Так ты...

– Да, я – падший ангел, – с иронической усмешкой вымолвила Эрида, и ее льдистые глаза остро блеснули в мимолетно возникшем полумраке. Лишь сполна насладившись моей оторопью, она невозмутимо продолжила: – Я – избранница Тьмы, и большинство моих заклинаний принадлежит Темной стороне. Как, например, «Сумеречное зрение», которое позволяет видеть в темноте. Или «Приворот», который делает жертву беззащитным перед любовными чарами. Или «Морок», который полностью меняет облик человека в глазах того, кто находится под действием заклинания.

– Впечатляющий арсенал. Не хотел бы я оказаться твоим противником.

– В твоей прошлой жизни мы были надежными союзни-

ками. Надеюсь, мы останемся ими и впредь. И уж кто, как не ты должен понимать, что Тьма и зло – это не одно и то же. Все мои заклинания можно использовать не только во вред, но и на пользу. «Сумеречное зрение» замечательно помогает при ночных прогулках. «Приворот» – это сильнейший афродизиак. А «Морок» позволяет наяву показать твоему партнеру все его потаенные мечты. Ведь на самом деле я вовсе не такая молодящаяся актрисулька, какой ты меня видишь. Это всего лишь тело, в котором находится моя бессмертная сущность. А хочешь увидеть, какая я в глубине души и какой была по *той* сторону реальности?

– Даже и не знаю, – попытался отшутиться я. – Стоит ли растрачиваться попусту?

Однако некстати дрогнувший голос выдал меня. И Эрида расценила мое волнение в свою пользу. Дама в черном встала, обратилась лицом к луне за окнами и накинула свой кардиган. Потом Анжела резким движением отбросила руку в мою сторону и...

Освещение вокруг меня вдруг исчезло! Все в лаунж-баре замерло, застыло статичной серой картинкой. А лунный свет, внезапно усилившись, хлынул в окна, подобно солнечным лучам, и озарил фигуру в черном корсете, расшитом серебристыми узорами. Что-то необычное и отчасти мультяшное угадывалось в истинном облике ангелессы: неправдоподобно тонкая талия, перехваченная серебряным наборным пояском, почти не скрытые топорщащейся юбкой-ко-

локольчиком идеально стройные длинные ноги и непропорционально высокая грудь впечатляющего размера, едва прикрытая серебристым рифленным нагрудником.

Роскошные волосы Эриды, свитые в две тугие косы цвета воронова крыла, обрамляли ее голову двумя упругими струящимися потоками и достигали пояса. А над серебристой диадемой, охватывающей открытый высокий лоб, лучилась черная аура Тьмы. Безупречное лицо ангелессы было словно вырезано из мрамора, и на этой белоснежной маске над легкой, снисходительной и загадочной улыбкой сияли, лучились неземным сиянием огромные анимешные глаза!

Почти как человек. Почти... Но вот она, квинтэссенция бессмертной сущности – за спиной Эриды медленно и величаво расправлялись огромные, пугающие, но в то же время безупречно прекрасные черные ангельские крылья...

«Она тебе нравится? Я знаю, что нравится. Она такая, какую ты хотел. Она такая, о какой ты мечтал. Только пожелай, и она будет твоей! Сделай шаг мне навстречу. Всего лишь один шаг...», – прошелестел знакомый голос в моей голове.

Кажется, я отключился на мгновение от нахлынувших на меня впечатлений. А когда мой разум вновь обрел способность воспринимать окружающий мир – передо мной сидела все та же грустно улыбающаяся Анжела.

Какое-то время я просто не мог собраться с мыслями. Магия в Альтернативе, где она воспринимается как повседневное явление – это нормально. А настоящая магия здесь, в ре-

альном мире – это нонсенс! Этого просто не могло быть, если бы... Если бы я не видел все это собственными глазами!

И я поверил. Даже не потому, что на меня навели «Морок» – допустим, я действительно легко поддаюсь внушению. Но я почувствовал Тьму в облике Эриды. Тот, кто хоть раз в своей жизни соприкоснулся с Тьмой, будет улавливать ее проявления везде и всегда. А здесь Тьма не просто показала себя. Тьма снова позвала меня к себе, и на этот раз ее воплощение оказалось особенно притягательным.

– Как же так... – пробормотал я, поджав губы. – Ведь ангелы, такие, какими я их знаю – добрые сущности, сражающиеся на стороне Света.

– Изначально – да, – вздохнула Эрида. – Когда-то, очень давно, и я была такой – наивной, глупой и отважной защитницей Света. В молодости я входила в состав Небесного легиона и даже участвовала в легендарной битве за Архон на стороне Светлой Коалиции – это было семь тысяч лет назад. Я первой откликалась на мольбы людей, первой приходила им на помощь и первой бросалась в самый жестокий бой с демонами! И обитатели Эквистриума запомнили меня – за мой эффектный внешний вид, мою отвагу и мою доброту. Про других ангелов люди вскоре забыли, а вот меня призывали на защиту добра и справедливости снова, снова и снова – сотни, тысячи раз! На этой ниве я пахала одна, как целый легион! О, как же это меня достало! Но когда я попыталась хоть как-то разнообразить свою жизнь и стала заклю-

чать сделки с призывавшими меня людьми – меня изгнали из Эфириума. Официально – за то, что я манипулировала смертными в своих интересах. А фактически – за то, что стала не такой как все. Лишенная крыльев, священного ореола и магии, заточенная в человеческом теле и одетая в нищенское рубище, я скиталась по пыльным дорогам Эквилибриума и просила подаяния у добрых людей. Знаешь, сколько участия я увидела в их «добрых» глазах? Ноль целых ноль десятых! А ведь я им когда-то помогала – искренне и бескорыстно! А когда я стала бродяжкой – они мне корки хлеба не подали! Они не разглядели Света в моих глазах, и он потух там навсегда...

– Грустная история. Но неужели нельзя было как-то прекратить твои страдания?

– Никак. Я даже умереть не могла – после смерти моего исстрадавшегося тела наложенное заклятие забрасывало меня в разум другой нищенки, которая была еще уродливее и страшнее предыдущей. Пожизненное заключение для бесмертной сущности – это ужасно! Это был бесконечный замкнутый круг, наполненный страданиями и муками. И вот, когда я была уже в полном отчаянии – Тьма предложила мне свою помощь. Что ж, я приняла это предложение – тогда мне было уже все равно, к какому источнику припасть. Вознеся молитву на Алтаре Тьмы, я восстановила свою прежнюю силу и даже преумножила ее. И тогда жалкие смертные, которые в лучшем случае брезгливо отворачивались от ме-

ня в моем нищенском обличии, в ужасе пали к моим ногам, умоляя о доброте. Но только Тьма показала мне мою истинную натуру – во мне пробудились такие черты характера, о которых я даже не подозревала. Так что теперь я не добрая, нет! Я – расчетливая, эгоистичная и продуманная стерва! Но тебя всегда привлекали целеустремленные женщины с большим бюстом и еще большим эго – именно этим я тебя и зацепила! Затащив меня сначала к себе в кровать, а потом – на Землю, ты прекрасно понимал, что кому-то придется уступить свое тело для меня! И все равно на это пошел – ради себя любимого! Ради того, чтобы после твоей реинкарнации я открыла бы тебе путь в Созвездие! И не надо смотреть на меня такими овечьими глазами – ты в своей прошлой жизни был ничем не лучше меня!

– А я и не отрицаю, – вздохнул я. – Только теперь меня совесть просто заедает. Чье тело ты заняла следующим в соответствии с вашими далеко идущими планами?

– Это была маленькая девочка шести лет, – проворчала Эрида. – У нее погибли родители, и они с сестрой-близняшкой остались одни. У близнецов оказалось дуальное сознание – это и предопределило мой выбор. Странник поспособствовал, чтобы девочек удочерили состоятельные родители из русской семьи. Только одна из девочек к тому времени была... уже не девочкой. И даже не человеком, а бессмертным существом из другого мира. Меня угнетало не столько пребывание в теле шестилетнего ребенка, сколько собственное

бессилие и снисходительное отношение окружающих. Но я смогла удержать себя в руках, вела себя, как настоящий ребенок и даже сумела добиться многого – для ребенка. «Сестры Самохваловы рулят» – это было сказано про нас.

– Вот это поворот... – произнес я, вспоминая эти имена из далекого детства. – А ведь я вас с сестрой часто по телевизору видел. Кто бы мог подумать?

Сестры Самохваловы, Вероника и Анжела, выиграли детское «Евровидение» в двенадцать лет, выступив в роли ангельского дуэта. А потом эти смазливый старлетки еще несколько лет звездили на нашей эстраде. Впрочем, ходили слухи, что девицы и петь-то толком не умеют, а их популярность – заслуга старшего брата Генриха, который тогда уже создал «Интерком» и если еще не был олигархом, то однозначно находился где-то на подходах. Потом сестры уехали учиться в Англию, удачно вышли замуж и навсегда пропали из российских масс-медиа.

– Как же так? Ведь у вас была такая потрясающая перспектива – половина российских тинэйджеров фанатели от вашей крылатой парочки. Почему вы с сестрой не продолжили свою эстрадную карьеру? Ради чего вы зарыли свой талант в песок?

– Конечно, сцена всегда манила меня, – тоскливо вздохнув, ответила Эрида. – Я была вдохновленной и артистической натурой еще тогда, когда мои крылья были настоящими. И здесь, на Земле, эстрада стала моей единственной

отдушиной. Исполняя красивые песни и купаясь в восторженных эмоциях зрителей, я могла хоть на несколько мгновений почувствовать себя собой. Однако моя земная миссия предполагала совсем иные цели. Согласно плану Странника, по достижении совершеннолетия я должна была получить контроль над «Годсхендом» и начать поиск людей с дуальным сознанием. Первая часть плана блестяще удалась – я сумела очаровать главного владельца компании сэра Джеффри Ротшильда, окрутить его, а заодно и избавиться от его первой жены. А моя сестра вышла замуж за Джеймса – младшего брата Джеффри. Так компания, которая много десятилетий назад добилась впечатляющего успеха за счет идей Странника и денег Ротшильдов, фактически оказалась в наших руках. Используя нашу сеть клиник пластической хирургии в Европе, а также обширные связи Джеффри в медицинских кругах Великобритании и Евросоюза, мы создали инициативу, впоследствии поддержанную и развитую Всемирной организацией здравоохранения – дистанционную компьютерную диагностику здоровья человека.

– Так это массовое шарлатанство – тоже ваших рук дело?

– Ну почему же шарлатанство? Программа дистанционного выявления болезней на их ранней стадии в настоящее время успешно реализуется по всему миру. Мы помогаем людям даже там, где обычных медицинских центров вообще никогда не было. Для этого надо-то всего ничего – сканирующий аппарат и широкополосный интернет. Мы предо-

ставляем диагностическое оборудование в аренду, а услуга по бесплатной обработке данных на наших серверах и вообще бесплатна. Десятки тысяч предпринимателей построили на этом свой бизнес, а сотни миллионов людей по всему миру уже воспользовались возможностью за пару часов получить полную информацию о своем здоровье. Если твое имя оказалось в нашей базе данных, то это означает, что ты хотя бы единожды воспользовался подобной услугой.

– Да, было дело пару лет назад. Медицинские нанотехнологии, оперативное выявление всех видов болезней, бесплатная консультация – всего лишь за две тысячи рублей вы узнаете о себе то, о чем раньше даже не догадывались! Бред какой-то, я на эту диагностику вообще идти не хотел – жена заставила, угрожая постельным бойкотом! И что в результате? Да все то же, что показали анализы в обычной поликлинике, плюс еще какая-то нестандартная активность головного мозга... Оп-па, вот в чем дело! Арефьев упоминал про то, что информацию о своих будущих «пациентах» они брали из закрытой части базы данных корпорации. Дай-ка я угадаю – в закрытую часть попадали *только* люди с нестандартной мозговой активностью?

– Именно. Подобная активность – один из признаков наличия у человека дуального сознания. Мы приглашали всех потенциальных кандидатов на бесплатное клиническое обследование в наши клиники и в процессе этого обследования изучали их личность с помощью гипноза. Таким образом, мы

проверили тысячи людей по всему миру, но возрожденного Странника так и не нашли...

– Зато с помощью вашей базы данных меня нашли ваши коллеги из технологического департамента «Годсхенда». Нашли и раскурочили мне башку, нафаршировав ее наножелезом! Так кому же из вас двоих принадлежит идея создания внутричерепного компьютера?! Тебе или Страннику?! Или вам обоим?! Ведь вы же понимали друг друга с полуслова!

– Дело тут вот в чем... – тщательно подбирая слова, произнесла Эрида. – Как ты знаешь, у «Годсхенда» два основных направления развития: медицина и высокие технологии. Медициной компания занимается уже не один десяток лет, и это приносит ей основные доходы. А вот другое направление возникло не так давно, но по степени затрат инженерия на порядок превышает медицину. Хотя мы имели возможность пользоваться ресурсами «Годсхенда» в своих целях, у нас не раз возникало устойчивое ощущение, что на самом деле компания контролировалась не нами. Финансирование компании шло через благотворительные фонды, за которыми стояли британские спецслужбы. А кто стоял за ними – не знал даже Джеффри. Он просто выполнял заказы, которые приносили нам в конвертах без адреса. Разработка нейрочипов, нейроинтерфейса, а потом и нанопроцессоров шла по этой линии.

– И что, вы не пытались выяснить, кто является заказчиком этих разработок?

– Пытались... – раздраженно произнесла Эрида. – Джеймс целое расследование провел, только результаты его так и остались неизвестными. Когда мы подобрались к разгадке вплотную – это плохо кончилось для нас. В нашем ближнем окружении оказалась некая американка Анна Монро. Лишь теперь, много лет спустя, я практически уверена, что эта дамочка была внедрена в нашу семью американскими спецслужбами. Первой засветилась ее распутная дочка Жанетт, которая запрыгнула в постель младшему из сыновей Джеффри – Рамсею, когда тот учился в Йельском университете. А потом во время семейного отдыха на Карибах Жанетт представила нам свою мамочку – знойную мулатку с роскошной попкой, которая весьма заинтересовала нашего Генриха. Таких профурсеток на его «послужном счету» было несть числа – братец был тем еще любителем экзотики! Однако же Генрих конкретно запал на эту Анну, очень скоро стал относиться к ней, как к полноправной супруге, ничего от нее не скрывал и требовал от нас с сестрой соответствующего отношения.

– Я так понимаю, что все ваши семейные секреты и тайны...

– Именно. Вылетели в трубу. В том числе и самая главная тайна – о нашем удочерении семейством Самохваловых. И о ключевой роли основателя «Годсхенда» в этом удочерении. Кому-то очень не понравилось то, что креатуры Странника получили полный доступ к корпоративным секретам

и стали управлять компанией, получающей финансирование из неустановленного источника. А когда они через Анну узнали про наше расследование – наша участь была решена. И тогда...

А вот здесь я попрошу детей и особо впечатлительных личностей не вникать в содержание двух ближайших абзацев, потому что это может испортить вам впечатление от книги в целом. Да и наша история совсем не об этом. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь, поэтому...

– Что случилось?

– Джеймс собирался огласить результаты во время очередного карибского круиза на нашей яхте «Глория». Но он не успел, потому что кое-кто из ближнего окружения держал руку на пульсе. На пульсе нашей шеи. Ночью на яхту напали накачанные наркотиками гаитянские головорезы тон-тон-макуты, которые вырезали всех членов экипажа «Глории»! А потом они добрались и до нас. По приказу Анны Монро несчастного Джеймса жестоко пытали, требуя отдать им папку с результатами расследования. А затем, не добившись желаемого, Джеймса выпотрошили на глазах его собственной жены! А далее на ее же глазах ее сестру Веронику насильовала толпа обколотых наркоманов! Так получилось, что единственным уцелевшим человеком в той бойне оказалась Анжела, которая от всего увиденного тронулась рассудком, потеряла память и в дальнейшем не смогла дать показаний. Может быть, лишь поэтому ее и оставили в живых...

На мое счастье. Увы, согласно нормам английского права, показания ангелов судом во внимание не принимаются.

– То есть ты все это видела своими глазами? Жуть. Я понимаю, отчего Анжела сошла с ума.

– Нет, не поэтому. Оказалось, что, кроме меня, в этом мире есть еще адепты, владеющие магией. Причем используют они ее самым гнусным образом! Прямо на глазах Анжелы Анна Монро произвела ритуал вуду над телом растерзанного Джеймса и превратила его в зомби – ходячего мертвеца! А потом этот окровавленный зомби, за которым волочились его собственные кишки, задушил ее истерзанную сестру Веронику! Так я умерла в этом мире...

– То есть ты... Изначально ты была Вероникой?

– Была... Я каким-то чудом сумела перекинуться в тело Анжелы – благо в ту ночь было полнолуние. И это был тот еще кошмар – оказаться в голове обезумевшего человека! Я с трудом выжила, даже находясь в дуальном сознании. А вот сама Анжела так и не пришла в себя. После того, как нас поместили в психиатрическую клинику, начали промывать нам мозги, пичкать лекарствами и антидепрессантами, измученный рассудок Анжелы окончательно замкнулся внутри разума, полностью отдав мне контроль над ее телом.

– Сколько тебя держали взаперти?

– Год. Причем из-под медицинских колпаков моих тюремщиков отчетливо виднелись уши спецслужб. Выпустили меня лишь тогда, когда убедились, что я не помню ничего из то-

го, что тогда случилось на яхте. За тот год много чего успело произойти. Генрих внезапно охладил к Анне, она переместилась в постель безутешного вдовца Джеффри, «утетила» его там, как умела, и потом вышла за него замуж. Сей факт, видимо, и стал основанием для моего освобождения из застенков психбольницы. Впоследствии, я, как законная вдова, вступила в наследство Джеймса – наследство весьма немаленькое даже по английским меркам. Теперь я ни в чем не нуждаюсь и очень многое могу себе позволить. Но моих финансов совершенно недостаточно для того, чтобы всерьез противостоять моим незримым врагам.

– Твой враг и так тебе известен.

– Анна? Которая теперь Анна Ротшильд? О да, я навела о ней некоторые справки – оказывается, это весьма непростая особа. Анна – внучка печально известного диктатора Гаити, пожизненного президента дока Дювалье. Дедушка в свое время изрядно начудил, превратив свою страну в натуральный концлагерь, в котором надзиратели, кстати говоря, те самые тонтон-макуты, исповедовали культ вуду. Между прочим, их жрецы вполне реально владели некромантией. Что само по себе неудивительно, ведь на Гаити находится действующий магический Алтарь.

– Видимо, дедушкины секреты достались внучке по наследству, а ману она сама от Алтаря насосала. Это более чем достойный противник для тебя.

– О, нет, не противник, – загадочно улыбаясь, покачала

головой Эрида. – Поначалу я спать не могла, строя планы расправы со змеюкой, что едва не убила меня. Однако, переосмыслив ситуацию, я кардинально поменяла свою точку зрения. Джеффри и его отпрыски под разными предложениями не отправились в тот роковой круиз на «Глории», хотя они и были туда приглашены. Именно они, марионетки первого уровня, кровно были заинтересованы в сокрытии информации о расследовании Джеймса, и позволили Анне расправиться со своим родственником. Как это ни удивительно, но теперь Анна – змея в их постели, и это мое тайное оружие! Это человек с невероятными амбициями, который, дорвавшись до власти, просто органически не сможет играть второстепенную роль и не остановится на достигнутом! Рано или поздно, Анна устранит всех, кто стоит на пути между ней и богатством семьи Ротшильдов. А это, между прочим, два старших сына Джеффри, Ричард и Уильям, а также их четверо детей. Младший сын Джеффри, Рамсей – вполне состоявшийся наркоман и сам уверенно роет себе могилу. Если он однажды отбросит копыта от передозировки – никто этому особо не удивится. А потом настанет очередь и главы семейства. И вот, когда все участники спектакля будут мертвы – на сцену выйду я и нанесу один точный, роковой удар! И тогда единственная дочь Анжелы, Лилия, станет единственной владелицей миллиардного состояния дома Ротшильдов! А у Лилии, между прочим, такое же дуальное сознание, как и у ее безвозвратно свихнувшейся матушки.

И эта резервная база уже подготовлена для меня! Как тебе такой расклад?

— О, женщины, вам имя — вероломство! На фоне интриг в доме Ротшильдов принц Гамлет нервно курит в стороне! Я не удивлюсь, если вдруг выяснится, что и твоя предшественница тоже не вполне добровольно свое место в постели сэра Джеффри освободила. А как же главная цель твоей миссии на Земле? Ты не слишком увлеклась вашими семейными разборками?

— Увы, контроль над «Годсхендом» утерян мною безвозвратно — Джеймс, наравне с тремя сыновьями Джеффри, был всего лишь миноритарным акционером компании. Теперь там исподволь распоряжается Анна, а меня не то что на совет директоров, а даже и в головной офис не допускают. Но самое главное, я потеряла доступ к серверам «Годсхенда». А мне он сейчас очень нужен. Где-то там, в дебрях корпоративной базы данных, находится скрытая папка с результатами тайного расследования Джеймса. В ней содержатся имена моих настоящих врагов. Это и твои враги, между прочим.

— Я могу тебе чем-то помочь? — обтекаемо спросил я. — Я все же имею доступ к некоторым компьютерам «Годсхенда».

Несмотря на всю ту информацию, которую я сейчас получил от Эриды, я вовсе не собирался раскрывать госпоже Ротшильд свои шпионские цели в компании. Кто его знает, на кого эта особа на самом деле работает и сколько еще лич-

ностей скрыто в ее дуально-неуравновешенном сознании? Это лишь бессмертные могут менять тела как перчатки. А я, даже при наличии дуального сознания и необычном содержании внутримозговой начинки, во всем остальном все же обычный человек. И у меня, как у всех обычных людей, жизнь только одна. Потому рисковать собой я права не имею.

– Возможно... – задумчиво произнесла Анжела, просчитывая в уме возможные комбинации. – На сервера «Годсхенда» тебе не попасть – они хорошо защищены, а доступ к ним имеет лишь ограниченный круг лиц. Однако кое в чем ты все же можешь мне помочь. Твое возвращение натолкнуло меня на очень перспективную мысль, для реализации которой мне нужно заполучить одну старую компьютерную программу. На рубеже девяностых, когда широкое распространение получили персональные компьютеры – «Годсхенд» начал разработки по созданию биокомпьютера, совместимого с человеческим мозгом. Для его корректной работы Джеймс совместно со Странником разработали базовые программы в количестве двенадцати штук. А, поскольку сами по себе эти программы сопрягаться с человеческим мозгом не могли – была создана еще одна, дополнительная программа с несчастливым номером 13, предназначенная для принудительной стимуляции подсознания.

– Так вот откуда у моего нейрокомпьютера ноги растут... – задумчиво изрек я, сопоставляя известные мне факты и дополняя картину почти завершенного паззла. – Начало

девяностых действительно считается началом эпохи персональных компьютеров. И операционная система «Линукс», с которой успешно сопрягается нейроинтерфейс, между прочим, появилась тогда же. За сорок лет компьютерные технологии изменились кардинально, а принципы работы остались все те же – двенадцать базовых программ, соединенных друг с другом в единое кольцо, подобное небесному кругу Зодиака. Тринадцатая программа в этой идеальной модели просто не нужна – как созвездие Змееносца, которое в итоге выпало из Колеса Вечности на обочину истории. А чем у вас в итоге дело кончилось?

– Ничем. Проект биокomпьютера давно закрыли за его полной бесперспективностью – даже непогрешимый отец-основатель иногда допускал ошибки в своих планах. Однако единой базы данных в компании тогда еще не было. А персональные базы при обновлении компьютеров обычно не удаляются, а перекидываются в полном объеме и потом застревают в архивах на веки вечные. Так что тринадцатый номер должен был сохраниться на рабочих машинах многих сотрудников «Годсхенда». Если сможешь раздобыть мне эту программу – я тебя награжу.

– Как именно?

– Я скажу тебе большое, просто огромное спасибо! – ответила ангелесса, расплывшись в широкой обезоруживающей улыбке.

– Да что ты говоришь? – в той же тональности елеинo про-

изнес я. – «Спасибо» в карман не положишь, на хлеб не намажешь, в стакан не нальешь и в постель, гм, не затащишь. Кстати, а зачем тебе эта программа?

– Будешь много знать – будешь плохо спать! – уклонилась от прямого ответа ангелесса. – А спать нужно хорошо! И с тем, кого хочешь, а не с тем, с кем приходится. Так что намеки насчет постели понят и принят.

– Вон оно как... Уж не себя ли ты мне предлагаешь в качестве награды?

– А что?! – взвилась Эрида. – Ночь, проведенная с ангелом, это награда, достойная любого героя!

– Подобная награда только в придуманном мире и может иметь ценность! – многозначительно усмехнулся я. – А здесь мне бы хотелось чего-то более реального. Чего-то, что можно посчитать и оставить себе. Ну, кроме приятных воспоминаний, конечно.

– До чего ж ты, Игорь, меркантильная личность! – наморщив носик, возмущенно фыркнула Эрида. – Впрочем, ты и в прошлой жизни таким же был – узнаю «родимое пятно» Странника! Хочешь чего-то более реального? Нет, денег я тебе не дам, если ты на это намекаешь! Деньги в этом мире сильнее магии, и их надо честным трудом зарабатывать! Но то, что можно посчитать – ты получишь! Даже в качестве предоплаты, если уж на то пошло!

С этими словами Эрида резко накрыла мою правую ладонь своей, и от ее ладони пошел нестерпимо сильный жар.

Не понимая, что происходит, я попытался отдернуть руку. Но ангелесса не отпускала меня, а ее тонкие пальчики вцепились в меня, как кузнечные клещи! А глаза Эриды, внезапно расширившись, на миг поймали мой взгляд. И потом как-то сразу все прекратилось.

– Это что еще такое?! – болезненно прошипел я, рассматривая свою ладонь, на которой стремительно тускнел красный шестиугольник. – Ты на меня магическую метку поставила? Зачем? Чтобы следить за мной?!

– Глупец! Я же тебе половину своей маны отдала! – оскорбленно произнесла Эрида, демонстративно отвернувшись, но все же следя за мной краешком глаза. – Целый гекс! На Земле ты полжизни потратил бы, чтобы его получить! А тут вот оно – все и сразу! Как говорится, бери и пользуйся! Ты хоть бы спасибо своему ангелу-хранителю сказал! За то, что накопила она для тебя такое бесценное сокровище!

– Спасибо, наверное... – недоуменно произнес я, поглядывая на затухающее свечение гекса. – То есть, в каком смысле «пользуйся»? Я могу использовать заклинания, которые у меня имеются в магической книге Созвездия? Я могу быть настоящим магом, как в Альтернативе?

– Ну, каким-то магом, ты без сомнения, будешь, – раздраженно ответила ангелесса, все еще злясь на меня. – Наши заклинания на Земле работают не совсем так, как в Созвездии, и далеко не так эффективно. Но все же они работают – разберешься как-нибудь опытным путем. Итак – сделка?

– Сделка. – вздохнул я, пожимая все еще горячую и сухую ладонь Эриды.

– Замечательно! – воскликнула дама в черном и поспешно произнесла заученные фразы. – Вы заключили договор с падшим ангелом! Договор подлежит расторжению лишь по обоюдному согласию сторон. Договор имеет срок действия до его исполнения. В случае одностороннего отказа от исполнения условий договора не исполнившая его сторона поступает в полное распоряжение другой стороны. Я свои обязательства исполнила в полном объеме!

– И что дальше? – спросил я, вопросительно выгнув бровь. – Мне-то что теперь делать?

– А вот теперь, мой дорогой, крутись, как хочешь, но принеси мне то, что я попросила! – совершенно иным, театрально-зловещим голосом произнесла ангелесса, сильно изменившись в лице. – Потому что выбора у тебя теперь нет! И кстати да, ты правильно догадался – переданная мною тебе заемная мана действительно позволяет мне с высокой точностью установить твоё местонахождение! А заклинание магического зрения у меня таки имеется!

– Заемная мана... – озадаченно почесал я в затылке. И только сейчас до меня дошло, в какую кабалу я попал благодаря собственной самоуверенности. – Это не та ли мана, через которую на меня можно проклятие наложить?

– Можно и проклятие наложить, и вообще все что угодно, – вдохновенно проворковала ангелесса, артистично

скрестив руки и внезапно сменив гнев на милость. – Но только зачем? Ведь мы же союзники, не так ли?

– Союзники, куда деваться, – вздохнул я. – Теперь-то... Всю жизнь мечтал, чтобы меня захомутали. Но не таким же способом!

– Это золотая клеточка, мой дорогой! – прошептала Эрида, помахав мне пальчиками. – Ты потом еще мне спасибо скажешь за то, что я тебе опору в этой жизни дала! Вот тебе мой телефончик – звони, если вдруг понадобится моя помощь! Но даже если и не понадобится – все равно звони, я буду рада тебя слышать! А теперь – счастливо оставаться! Увидимся на завтрашнем мероприятии!

– Все же пребывание в разуме сумасшедшего человека и последующее нахождение в клинике для душевнобольных не могло не сказаться на психике этой особы, – вздохнул я, провожая взглядом стремительно удаляющуюся и на ходу пританцовывавшую фигуру в черном. – Хотя... Наверное, Эрида всегда была такой... экстраординарной. Ох, и свезло же мне с персональным хранителем! Хотя... Я же сам ее выбрал и назначил на эту роль. А уж роли-то эта талантливая стерва умеет играть замечательно – я прямо-таки задницей чувствую, что меня ждут изощренные моральные истязания. В общем, поживем – посмотрим. А вдруг мне так понравится быть мазохистом?

Глава 3. НОВОГОДНИЙ КОРПОРАТИВ

На часах уже двенадцать без пяти – Новый год сейчас, наверное, в пути! Помните эту веселую, незатейливую песенку из «Карнавальной ночи»? А помните ту неповторимую карнавальную атмосферу, которую удалось создать авторам фильма?

Так вот, в «Годсхенде» в новогоднюю ночь тоже происходило нечто подобное, только с поправкой на местные культурные особенности – как традиционные британские, так и современные, масс-культурные. Не зря же корпоратив проходил в здании бывшего театра и частично использовал театральные декорации. Миллениум соответствовал стилю «хайтек», а под него можно было приспособить все блестящее, остроугольное и плосковыгнутое, что могло бы найтись в подсобках. А то, чего не нашлось – заказали на стороне и завезли полным грузовиком.

Театральный реквизит тоже использовался на полную катушку. Далеко не все сотрудники «Годсхенда» имели желания и возможности изготовления собственного костюма, поэтому бывшие театральные гримерки были изрядно опустошены. С вешалок сметалось все подряд – лишь бы подходило по фигуре и не разваливалось от ветхости.

В результате джентльмены в костюмах викторианской эпохи сидели за одними столами с классическими вампирами в черных плащах с красным подбоем. Дамы в кринолинах участвовали в конкурсах вместе с бэтменами и суперменами. Королевские гвардейцы флиртовали с... другими королевскими гвардейцами. А женщины-кошки в обтягивающей коже, в количестве аж пяти штук, составили целый мяу-ансамбль, который зажигал так слаженно, что предварительная подготовка была видна невооруженным глазом.

Юные арлекины-трансвеститы и молодящиеся офисные ковбои, наглые викинги из службы безопасности и развязные феи-юристки в купальниках под полупрозрачными пелеринками, пьяные картонные роботы из техподдержки и безумные профессора, успешно игравшие самих себя – кого только тут не было! Как говорится, и стар, и млад – в один хит-парад!

И все это разнопестрое сборище беспрестанно трещало языками, неистовствовало в танце, развлекалось в меру своей испорченности и пило, пило, пило! Кстати говоря, на столиках не выставляли штабелем бутылки, да и горячее тоже не разносили – здесь это не было принято. Однако кухня «Оранжа» выставила вполне достойный фуршет, а в баре алкоголь просто лился рекой – там всегда была очередь из желающих припасть к бесплатному источнику наслаждения.

Но самая главная и ключевая особенность корпоратива заключалась в том, что все поголовно, не исключая привле-

ченный обслуживающий персонал, были в масках. Именно маска позволяла рядовому сотруднику компании расслабиться в присутствии высокого руководства и собственного начальства. Которое всегда бдит – не выпил ли их подчиненный сверх меры, не сболтнул ли чего лишнего и не дай бог, чтобы не обратился к большим боссам с вопросом личного карьерного роста!

В роли незабвенной Леночки Крыловой здесь выступала неудержимая Сьюзен Холливелл – главный секретарь компании и по совместительству главный организатор любого праздничного мероприятия. Сьюзен, щуплая и не в меру шустрая девица с фиолетовыми волосами, одетая в костюм чудо-женщины в полумаске, поверх которой непонятно на чем держались крупные роговые очки, неумоимо носилась по залу, вполне правдоподобно изображая свою героиню.

Сьюзен организовывала какие-то конкурсы, раздавала награды за наиболее удачные костюмы и даже принимала шуточные пари – кто сколько сегодня выпьет и кто с кем сегодня переспит. А все остальные делали ставки на то, с кем сегодня переспит сама чудо-женщина, о вольных нравах которой сочинялись песни и слагались легенды. Да, собственно, кому какая разница – лишь бы не в ущерб работе.

Ну а в роли всем известного товарища Огурцова вполне достойно освоился президент «Годсхенда» сэр Джеффри Ротшильд – круглолицый и жизнерадостный толстячок

в клоунском костюме с традиционным красным носом. И хотя глава компании был уже навеселе, но все равно уверенно вышел на сцену с микрофоном в руках и сделал краткий, но вполне серьезный доклад о годовых итогах деятельности компании.

Отрешенно потягивая «Маргариту» через трубочку, я вполуха слушал, как Глафира переводит для меня содержание доклада. Мне это было неинтересно – до той поры, пока зал не взорвался овациями и восторженными пьяными воплями. Оказалось, что в конце своей речи Ротшильд-старший торжественно заявил, что «Годсхенд» находится на пороге величайшего научного открытия! И что грядущий год, без сомнения, станет определяющим для деятельности компании, страны, а может быть, и всего человечества! Про суть этого открытия сэр Джеффри не упомянул, но я-то понял – *что именно он имел в виду.*

После таких заявлений президента спустили со сцены едва ли не на руках, и он тут же утонул в разгоряченной ликующей толпе – да так, что пришлось вмешаться охране. Было заметно, что сэра Джеффри здесь любили и очень уважали. Ведь они вместе с братом создавали компанию с нуля и практически без денег. А теперь, спустя полвека, «Годсхенд» превратилась в одну из ведущих медицинских корпораций Великобритании.

Вот только про третьего отца-основателя компании здесь никто не знал. Не значился Странник ни в реестре акционе-

ров, ни в штатном расписании сотрудников, ни даже в качестве советника, нанятого по контракту. И лишь дама в черном костюме классической ведьмы, не принимавшая участия в общих торжествах, знала истину. Но благоразумно молчала, тихо сидела в своем уголке и задумчиво смотрела на всеобщее веселье сквозь призму полупустого стакана виски с колой.

С Анжелой обходились уважительно, но свое общество ей никто не навязывал. Еще бы, репутация человека, прошедшего через застенки психбольницы, весьма и весьма специфична. Тем более, когда в том же самом зале находится ее антагонистка и центр притяжения всеобщего внимания – блистательная Анна Ротшильд в пернатом и переливающимся всеми цветами радуги костюме порнозвезды, то есть практически в своей собственной коже. Ее упругая попка, выставленная на всеобщее обозрение, затмила всех и вся – вот он, воплощенный шедевр современной пластической хирургии! Теперь понятно, на что западали все мужчины, попадавшие под чары этой невысокой, умеренно привлекательной и уже немолодой, но о-очень сексуальной мулатки.

Поначалу мы с Глафирой сидели с краешка и не участвовали во всеобщем перформансе – мы особо никого здесь не знали, да и нас никто не знал. Глафира, одетая в привезенный специально для карнавала костюм русской красавицы с кокошником, напряженно улыбалась и изредка приветствовала коллег, которых смогла опознать в незнакомой

одежде и маске.

А мне, изображавшему из себя гламурного пирата на манер Джека Воробья, даже и помахать было некому. Все мои коллеги-программисты, с которыми я общался в процессе тестирования самого себя, были для меня лишь строками в чате корпоративного мессенджера, а фотографии на их аватарках не имели ничего общего с человеческим обликом. Я их и без масок вряд ли опознал бы при встрече, а тут-то уж и подавно.

Разве что Арефьева я уверенно узнал бы в любом костюме. Но, увы (а может, наоборот – к счастью), Арсений Петрович на корпоративе не присутствовал – уехал на Мальту по рабочим делам и ухитрился подхватить там грипп. Так что теперь Арефьев слал нам с Глафирой поздравления через вайбер и заверял нас, что майские праздники мы обязательно встретим на солнечном мальтийском пляже.

В конце концов, фиолетоволосая чудо-женщина добралась и до нас. Сюзен потрещала о чем-то с Глафирой, попросила представить ей меня и попыталась со мной пообщаться. Но, поскольку говорить по-английски я не большой мастак – достаточно скоро Сюзен стало скучно и она, извинившись, утащила мою супругу знакомиться с новыми подругайками.

И тут Глафиру понесло... Я не видел, сколько и с кем моя жена надринкалась за знакомство. Но уже через четверть часа «миссис Элексэйва» вернулась к нашему столику с ха-

рактерным румянцем, в кокошнике набекрень и с жестяным кубком в руках – наградой за самый необычный женский костюм. А спустя еще полчаса «русская красавица» уже лихо отплясывала в центре зала – на пару с «порнозвездой», которая, как мы знаем, вполне сносно говорила по-русски. Судя по тому, как они там с Анной зажигали – знакомство вполне удалось.

В общем, Глафире было очень весело, а мне – не очень. Посидев в гордом одиночестве еще какое-то время, я услышал в отдалении спасительную русскую речь. Наши парни, будучи воспитанными на правильных традициях встреч Нового года, сдвинули диваны в углу вокруг стола, заставили его алкоголем и закусками и квасили там весь вечер, общаясь в своем узком кругу и никому не мешая. Начали они отмечать, когда Новый год наступил в Екатеринбурге, чем сильно удивили окружавший их англоязычный народ, который даже не подозревал о существовании такого города на планете Земля!

Когда Новый год уже находился на ближних подступах к моему родному Владимиру, я присоединился к родственной братии со своим тостом – за бойцов, героически жертвующих собой в неравной битве с алкоголем. Тост был оценен, и меня благосклонно приняли в приватный круг.

Единственным, кого я тут знал, и с кем мне частенько приходилось общаться, был мой коллега-программист Жора Фидлерсон – почему-то в костюме медведя. Ладно бы мед-

ведя бурого или, на край, белого. Но этот медведь был голубым с головы до пят! Поверьте мне, я ничего не хочу сказать об ориентации того, кто находился внутри медведя. Возможно, это был такой тонкий английский юмор. А, возможно, nostalgia по самым ярким годам жизни, проведенным в рядах российских воздушно-десантных войск, где Жора отслужил срочку.

Итак, голубой медведь по имени Жора был уже изрядно навеселе, но еще в состоянии представить меня остальным участникам «Рашен пати». Двое из них оказались коллегами Фидлерсона из департамента технологических исследований.

Мелкого прыщавого парнишку в костюме индейца, с обильным татуажом на руках и знатным ирокезом на голове звали Тарас, а родом он был из Киева. Родители у Тараса были состоятельными и в свое время успешно отмазали его от мобилизации, отправив парнишку от греха подальше – учиться в Лондон. Вдохнув пряного запаха свободы и получив хорошо оплачиваемую работу, возвращаться назад Тарас уже не захотел.

В сети Тараса звали «Бойцовый Цыпа», а на его аватарке в мессенджере был изображен грозный цыпленок в ковбойской шляпе и сапогах, опоясанный патронташем и с двумя дымящимися револьверами наперевес. В «Годсхенде» Цыпа считался одним из ведущих специалистов по нанотехнологиям – именно его отдел занимался разработкой нанопроцес-

соров для компьютеров нового поколения.

А другого нашего соотечественника, вышедшего на неравный бой с алкоголем в форме лихого гусара русской лейб-гвардии, звали... Чамба Аллахвердиевич! А для друзей и коллег – просто Чамба. При том, что худощавый, орлинноносый и смуглокожий Чамба был англоязычным программистом, а также при том, что папа у него был московским азербайджанцем, а мама приехала учиться в далекую заснеженную Россию то ли из Гвинеи, то ли из Сенегала, и, наконец, при том, что сам Чамба в России не был вообще никогда – вот при всем при этом Чамба все же считал себя стопроцентно русским человеком!

Вы спросите – почему? А потому, что человек, на каких бы языках он не говорил, духовно все же принадлежит к тому этносу, на языке которого он изъясняется матом! А в этой части Чамба был профессионалом такого высокого уровня, что любой российский прапорщик прослезился бы от восторга! А затем немедленно подписался бы на интернет-блог Чамбы «Expletive blogger» («Ругающийся блогер»), посвященный нюансам и тонкостям использования нелитературного русского языка. Корпоративный ник Чамбы «E-blogger» наглядно показывал, что русский язык не только сам по себе широк, могуч и многогранен, но еще и с легкостью может заимствовать слова из других языков, придавая им совершенно иное, подчас более глубокое и более меткое значение.

Еще одним из участников битвы с алкоголем был парнишка в круглых очках и в костюме мага, скрещенного со звездочетом – он представился Шуриком. Шурик как раз и был родом из Екатеринбурга. Еще будучи студентом, он участвовал в несанкционированных протестах, влип в нехорошую историю и был вынужден эмигрировать, чтобы не загреметь на нары. А с туманного Альбиона в далекую Россию, как известно, выдачи нет.

С тех пор Шурик изрядно поумнел и совершенно охладил к политике. Зато он качественно прокачал свои лингвистические навыки и теперь работал в «Годсхенде» переводчиком с английского на русский. А также – на китайский, турецкий и арабский. Во многом благодаря ему компания успешно осваивала азиатские рынки – парень не вылезал из служебных командировок. Впрочем, Шурик не жаловался, поскольку платили ему очень неплохо. Настолько, что к своим двадцати пяти он сумел заработать на квартиру в Лондоне.

Впрочем, это невероятное достижение для парня из российской провинции вызвало лишь снисходительную усмешку его соседа. Модный кент возрастом чуть помладше меня, с зализанными назад волосами, с дорогущими часами «Брегет» на запястье и в обтягивающем черном костюмчике с золотыми вставками, явно шитом на заказ где-нибудь в Италии, небрежно представился:

– Вадим. Да вы знаете, наверно. Тут все меня знают – про

«Интерком» и все такое прочее. Только не надо соболезнований, участия и всего такого прочего – надоело уже. Просто отмечаем Новый год.

Вадим из «Интеркома»? Всем известный Вадим? Соболезнования, участия и все такое прочее? Я был еще не настолько пьян, чтобы не сопоставить некоторые известные мне факты. И, сопоставив их, я чуть не выпал в осадок. Судьба каким-то невероятным фортеlem вывела меня на бывшего владельца моей бывшей компании, Вадима Шапиро! Его отец, опальный олигарх Генрих Самохвалов, покончил жизнь самоубийством здесь, в Лондоне, четыре месяца назад. И случилось это именно в тот самый день, когда я вернулся с дуба на Московском шоссе и в первый раз попал в Альтернативу. А потом Вадик по-крупному проигрался в казино в Монте-Карло и, чтобы расквитаться с долгами, выставил «Интерком» на продажу.

Случайность? Не думаю! Я внимательно посмотрел на «классическую ведьму», которая все так же скромно сидела в своем углу, но теперь очень внимательно наблюдала за мной. Моментально уловив смысл моих намеков, Анжела утвердительно кивнула в ответ – определенно мне стоило пообщаться с Вадимом. Возможно, в откровенном разговоре с ним я найду ответы на некоторые пока не проясненные для меня вопросы.

Вот только как мне разговорить этого мажора? У нас с ним вряд ли общие интересы найдутся. У него на уме модельные

девочки, крутые тачки и наркота. А у меня в актуальной повестке дня воспитание детей, здоровье родителей и возросшие счета за коммуналку. Как говорится, каждому – свое.

В общем, в последний час, остававшийся до полуночи, я был занят исключительно тем, что забрасывал тематические «крючки» в сторону бывшего владельца «Интеркома». И ни на один из них Вадим не клюнул. Пил он мало, и в основном только пиво, а на мои аккуратные предложения поднять градус отвечал шутливыми отговорками. Назойливое внимание девиц, желающих добраться до кошелька Вадима, его уже изрядно утомило. Спорткары ему уже ставить некуда, весь гараж его лондонского особняка ими забит. А прочие тайные удовольствия... Увы, когда удовольствия становятся легко доступными – они перестают быть удовольствиями.

Более того, в общении с Вадимом у меня не сложилось впечатление, что передо мной находился «утилизатор зелени». Такое прозвище закрепилось за моим собеседником в Сети после того, как Вадик, тогда еще совсем юный тинейджер, на спор сжег пачку стодолларовых банкнот на Трафальгарской площади. Тогда он был задержан полицией и позднее приговорен судом к двум неделям исправительных работ.

Возможно, с возрастом жизненные приоритеты Вадима несколько изменились. А, может быть, недавняя смерть отца внесла свои коррективы в характер и поведение единственного наследника миллиардного состояния семьи Самохвалов-

ВЫХ.

Так или иначе, спровоцировать на откровенность Вадима мне не удалось – не нашел я его «слабого звена». Но оно выявилось случайно. Когда неугомонная «чудо-женщина» в очередной раз промелькнула мимо нас, Вадим, кивнув в ее сторону, невозмутимо произнес:

– Спорим?

– Да ладно! – приглушенно заржал Жора. – Нашел, о чем спорить! Ее уже, наверное, пол-офиса перетрахало!

– Да знаю я... Спорим на штуку стерлингов, что я ее отсюда сразу после полуночи уведу?

– Спорим... что она тебя заедит! – возразил Фидлерсон, принимая рукопожатие. – Игорь, разбей!

– Блин... – недовольно произнес Вадим, явно не ожидавший такого поворота. – Так нечестно. Секретаршу «Годсхенда» за глаза называют «мисс Перфоратор» вовсе не за то, что она мозги коллегам замечательно умеет сверлить!

– У моей жены в сумке турецкий афродизиак есть, – заговорщицки прошептал я. – Дорогая штука, но классная – рецепт со времен Османской империи сохранился, в свое время даже турецкие султаны им пользовались. Сам пробовал – пары капель на два часа хватило.

– Беру! – обрадованно произнес Вадим. – Почему?

– Цена смешная – один откровенный ответ на один мой вопрос.

– Интересная цена... Что ж, я согласен – неси быстрее.

До полуночи пять минут осталось.

Пять минут, пять минут – это много или мало? Пять минут вам дадут, чтобы все, что нужно – встало! Конечно же, никакого афродизиака у меня и в помине не было – не увлекаюсь я такими штучками, поскольку *там* у меня и так все нормально работает. Зато у супруги в сумочке имелся красивый флакончик с какими-то экзотическими благоуханиями, привезенный из Турции десять лет назад. Будет ли от них должный эффект – неизвестно, и выяснится это лишь несколько часов спустя. А откровенный ответ на вопрос, свербящий меня несколько месяцев, я получу уже сейчас.

Добравшись до сумки Глафиры, одиноко лежавшей на нашем столике, я нашел нужный сосуд, вылил его содержимое в стакан и наполнил флакон обычной питьевой водой из бутылки. Так и Вадик точно не отравится, и для обонятельного эффекта остатков духов будет достаточно. А там уж как пойдет – эффект плацебо еще никто не отменял! «Мисс Перфоратор», хм... Кому только в голову такое пришло?

– Чист, как слеза ребенка... – задумчиво изрек Вадим, рассматривая содержимое сосуда. А его сосед справа, знавший турецкий язык, прочитал надпись на флаконе и как-то загадочно усмехнулся. – Станный запах у этого афродизиака – в целом вроде приятный, но отдушка какая-то непонятная. Пара капель, говоришь? Ну да ладно, разберемся по ходу дела... Так что у тебя за вопрос ко мне? Спрашивай быстрее – через пять минут меня здесь уже не будет.

– Вопрос у меня такой, – тщательно подбирая слова, произнес я. – Почему разорился «Интерком»? Это же была сверхприбыльная компания, один из лидеров на российском рынке телекоммуникаций. За двадцать лет «Интерком» сделал твоего отца долларовым миллиардером – очень немногие капитаны крупного бизнеса могут похвастаться таким достижением. Так что же произошло с нашей компанией?

– Интересный вопрос... – поморщился Вадим. – Давай-ка отойдем в сторонку на пару слов.

Когда мы отошли в угол зала, где было более-менее тихо, поскольку весь присутствующий народ в ожидании кульминации мероприятия сосредоточился возле сцены, Вадим, резко и внезапно придавив меня к стене и пристально глядя мне прямо в глаза, раздраженно прошипел:

– Тебе зачем это надо?! Тебя кто-то подослал?! Кому это надо знать?!

– Никто меня не подсылал! – огрызнулся я. – Это надо мне! Я отдал «Интеркому» десять лучших лет своей жизни и поэтому имею право знать правду!

– Что ж... Так тому и быть – слово свое я держать умею, – неожиданно легко согласился Вадим, бросив вопросительный взгляд мне за плечо – туда, где сидела «черная ведьма». – Видишь ли, Игорек... «Интерком» хотя и был весьма успешным бизнесом, но работал этот бизнес за счет денег других людей – очень влиятельных бенефициаров из Лондона. Они влили десятки, а может быть, даже и сотни миллиар-

дов в «Интерком» и ряд других российских компаний, стремясь заполучить внутренний контроль над Россией. Эта цель в итоге оказалась не достигнута, и вся ответственность была возложена на моего отца. Он был первым, кто попал в эту финансовую паутину и потом стал красивой приманкой, привлекая в паучьи сети своих друзей и знакомых – других таких же «капитанов». В начале этого года бенефициары решили окончательно закрыть российскую тему, забрать свои деньги и вложить средства в другой, гораздо более перспективный проект. И вдруг оказалось, что все владельцы компаний, в свое время получивших западные инвестиции, сидят на таких основательных «крючках», что у них нет никакой возможности эти деньги не вернуть! В результате многие из друзей отца разорились и обвинили его в том, что именно он затащил их в эту западню. Тут-то и выяснилось, что некоторые из них имеют тесные связи с преступным миром и достаточно влиятельны, чтобы эти связи использовать. В Лондон из России приехала целая группа киллеров – они заперли нас в нашем собственном доме и предложили Генриху самому выбрать, кому дальше жить – ему или мне. Поэтому отец сделал... то, что сделал. А мне, чтобы хоть как-то рассчитаться с этими опасными людьми, пришлось тупо слить все финансы компании. Казино Монте-Карло – это глобальная отмывочная машина, где за небольшой процент огромные деньги вполне легально переходят из одного кармана в другой. После фиксации убытка на «Интеркоме» остались толь-

ко материальные активы – их пришлось продать, чтобы рассчитаться с официальными кредиторами. В результате экстренной зачистки баланса и вынужденной ликвидации компании я теперь даже близко не миллиардер.

– Вот оно что... Что ж, твой рассказ очень многое прояснил для меня. А что это за бенефициары, о которых ты упомянул? И что за новый проект, в который они вложили свои деньги?

– А это уже другой вопрос, Игорек. И на него я тебе ответить не смогу, даже если бы захотел. Попробуй-ка вызнать это у нового друга твоей жены – он-то наверняка должен быть в курсе происхождения миллиардов семьи Ротшильдов. Потому что неиссякаемый источник шального богатства – один и тот же. Он объединил наши семьи, прельстив их блеском золотых гор. Он же их в итоге и разрушил. А куда были перенаправлены те колоссальные денежные потоки – ты, наверное, уже и сам догадался... Я исчерпывающе ответил на твой вопрос?

– Вполне.

– В таком случае мы можем вернуться к столу – там уже шампанское разливают. А напоследок, товарищ Игорь, я дам тебе совет: если уж тебе довелось влезть в подковерную игру вокруг проекта создания сверхчеловека – будь очень осторожен. Ставки здесь невероятно высоки, а головы летят с плеч по малейшему подозрению. И если ты вдруг попадешь в переплет, и у тебя не найдется, чем прикрыться: больши-

ми деньгами, надежными связями, ценной информацией – жизнь твоя не будет стоить и ломаного гроша! Да, кстати – тете привет. Передай ей, что одевается она все так же безвкусно, как и в прежнем... варианте.

– Спасибо, я понял, – кивнул я, и мы вернулись к столу.

Вовремя – часы на Биг Бене уже отсчитывали последнюю минуту уходящего года. В Новый год я входил с собранным ситуативным паззлом, с конкретно поставленными целями и в легком ступоре от осознания глобальности той игры, в которую я был втянут вопреки моей воле. Нейрокомпьютер в моей голове включил свой незримый счетчик, и обратного хода для меня уже не было – фарш невозможно повернуть назад.

Спустя пару минут, когда поздравления немного утихли – Вадим решительным шагом проследовал в центр зала, где Сьюзен и ее многочисленные офисные подружки звенели бокалами, и впился в губы секретарши затяжным поцелуем. Все окружающие дамы хором ахнули от такой неожиданности и замерли в ожидании последствий.

Последствия не заставили себя долго ждать: ошарашенная Сьюзен поправляла сползшие на лоб очки и какое-то время крутила головой, не понимая, что происходит. Впрочем, рука «чудо-женщины» была уже отведена для увесистой оплеухи. Однако, когда Сьюзен сообразила, кем является покусившийся на нее наглец и какие заманчивые перспективы от этого возникают – то восторженно взвизгнула и сама по-

клавиатуры отключить систему видеонаблюдения в офисном здании и отправить на принудительную перезагрузку сервер службы безопасности.

А далее уже дело за мной. Набор инструментов начинающего взломщика, а именно светодиодный фонарик, портативный винчестер и телефон были заблаговременно растолканы по обширным карманам пиратского камзола. Прокладная карточка Глафиры час назад была успешно изъята из ее сумочки, а номер нужного кабинета «306» был наклеен на самой карточке. Осталось лишь выяснить, где находится этот кабинет, и найти там рабочее место моей супруги – что в принципе, представлялось несложным.

Лишь бы охрана меня на вертушке не тормознула, да и сама Глафира не хватилась меня в мое отсутствие. Впрочем, судя по степени ее вовлеченности в процесс «вливания в коллектив», шансы подобного эксцесса близки к нулю. Гораздо больше рисков таила возможность столкнуться в офисных лабиринтах с сотрудниками «Годсхенда» – головной офис компании контактировал с региональными отделениями, находившимися в разных часовых поясах, и полуночников в нем было более чем достаточно.

Одним из таковых был, между прочим, мой новый друг Жора. Мистер Фидлерсон, занимавший ответственную должность ведущего координатора информационного отдела, занимался техподдержкой офисов Восточной Европы. Работал Жора посменно – сутки через двое, вне зависимо-

сти от выходных и праздников. И очередная дежурная смена, к огромному неудовольствию Жоры, выпала как раз на первое января.

Понятно, что Новый год отмечают во всем мире, и ни один здравомыслящий человек на следующий день на работу не пойдет. Однако же это не отменяло обязанностей самого Жоры находиться на своем рабочем месте. Причем в достаточно адекватном состоянии, чтобы вести внятный профессиональный диалог.

А вот с этим у Жоры намечались проблемы. Фидлерсон, давно потерявший счет употребленным шотикам, с трудом держался на ногах. Тем не менее, запасливый Жора извлек из внутреннего кармана на медвежьем пузе два объемистых пластиковых пакета и нагреб в них кучу еды, напитков и алкоголя, намереваясь продолжить празднество уже на рабочем месте. Нагрести-то он нагреб, сколько сумел, только идти с этими пакетами Жора был уже решительно не в состоянии.

– С-слушай, друг – п-помоги донести до кабинета! – умоляюще обратился Жора ко мне, поскольку среди всех участников новогодней попойки я включился в процесс возлияния позднее всех, и поэтому наиболее твердо стоял на ногах. – Должен буду!

– Да ладно, чего уж там... – отмахнулся я и внутренне возликовал. У меня появилась совершенно легальная возможность беспрепятственно миновать пост охраны и попасть

в желтую зону, куда вход разрешался исключительно по пропускам! – Мы же коллеги по ремеслу! Программист программисту – друг, товарищ и брат!

– О! Золотые слова! – воскликнул Жора, наскоро попрощавшись с коллегами и увлекая меня за собой в направлении бывших театральных кулис. Там, вдоль длинного коридора, проходившего через все здание, располагались примерки, подсобки, склады и административные помещения «Оранжа». Там же находился и запасной выход, за которым начинался остекленный переход, ведущий в головной офис «Годсхенда».

Корпоратив, в принципе, уже подходил к концу. Впрочем, на сцене до сих пор выступали приглашенные артисты, очередь в баре ничуть не уменьшилась, да и народу в зале было еще предостаточно. Так что я предполагал, что мое исчезновение останется незамеченным.

Однако по пути к кулисам меня перехватила Глафира, за спиной которой маячила сухопарая фигура вице-президента «Годсхенда». Румянец на щеках супруги пылал багрянцем, а выражение ее лица, перекошенного широкой улыбкой, не предвещало ничего хорошего.

– Так, Игорь! – разгоряченно воскликнула Глафира, подбегая ко мне. – Отнеси мою сумку в гардероб Ричарда и жди меня! Я буду там через полчаса, а сейчас мы поднимемся в лаунж-бар. Ричард обещал познакомить меня с его отцом!

– Зачем тебе с ним знакомиться? – пожал я плечами, при-

нимая сумочку, которую мне за неимением свободных рук повесили прямо на шею, как ярмо. – Вы и так уже друг друга знаете. К тому же, насколько я понимаю, с его женой вы уже нашли общий язык?

– Анна – просто душа! – запальчиво возразила Глафира. – Мы с ней буквально с полуслова друг друга понимаем! Тем лучше пройдет мое знакомство с самим сэром Джеффри! Это же человек-легенда! Ты даже не понимаешь, какая это невероятная возможность для меня!

– В таком состоянии ты себя не контролируешь – алкоголь пагубно на тебя влияет, – покачал я головой. – Спьяну ты запросто можешь сделать что-то такое, что потом тебе стыдно будет. Или мне – за тебя.

– Не беспокойтесь, Игорь, с вашей супругой будет все в порядке, – поспешно заверил меня Ричард, поскольку ноздри Глафиры уже раздувались в преддверии зарождающейся вспышки гнева. – Я присмотрю за ней.

– Вот это-то как раз меня и беспокоит, – проворчал я, разрываясь между желанием остаться с супругой и необходимостью отправиться в офис. – Веди себя там прилично и непристойных предложений никому не делай! А то знаю я тебя...

С этими словами я расстался с Глафирой и последовал за Фидлерсоном, который давно уже приплясывал в сторонке, не смея прервать наш разговор. Однако выйти из «Оранжа» нам так и не удалось. Не дойдя нескольких шагов до двери со светящейся надписью «Exit», голубой медведь внезап-

но остановился, приглушенно крикнул и задумчиво оглянулся на очередь, выстроившуюся к туалетам.

Увы, близкие перспективы там отсутствовали. Тогда Жора еще чуток постоял, анализируя свое внутреннее состояние, упавшим голосом попросил у меня ключ-карту Ричарда и... пулей дунул через все здание в сторону служебного санузла, находившегося в противоположном конце коридора! Воспользоваться им могли лишь избранные, в число которых входили и обладатели личных гардеробных.

Естественно, я рванул вслед за Жорой, громяхая бутылками в пакетах. Мало ли – вдруг человеку помощь понадобится?

Увы, помочь Жоре в его ситуации я ничем не мог. Сидя на кушетке в умывальной комнате, я вслушивался в надсадные стоны, с которыми мой друг освобождался от того, что было съедено и выпито сегодня. Когда Жора, наконец, вышел наружу – его лицо было натурально зеленым, как шкурка у оливки! Видимо, высвобожденные алкогольные пары ударили в мозг, и от этого Жору развезло еще сильнее.

– Говорила же мне мама, провожая в армию: «Жора, не пей! А если уж пьешь – таки закусывай!», – простонал Фидлерсон, привалившись к дверному косяку и неожиданно фальшиво затянул: – В день, когда исполнилось мне шестнадцать лет – подарила мама мне голубой берет! Эх, надо было маму слушаться!

– Может быть, тебе какое-то лекарство употребить? – за-

беспокоился я, понимая, что в таком состоянии Жора не то что до своего кабинета, а даже и до выхода из кафе не дойдет.

– Хорошо бы... А оно у тебя есть, лекарство-то? Вот то-то же... – голосом умирающего лебедя произнес Фидлерсон. И тут его блуждающий взгляд внезапно остановился на пакетах с продовольственными запасами. – О! Вот оно, лекарство! Не зря же говорят – клин клином вышибают! Сейчас мы этот клин и вышибем!

– Слушай, а может не стоит... – усомнился я, передавая Жоре початую бутылку виски «Хрустальный череп». – У меня такое подозрение, что именно этим «натуральным» канадским продуктом ты и траванулся.

– Не ссы – прорвемся! Ну, жахнем за ВДВ! – воодушевленно изрек Фидлерсон и в затылок приложился к бутылке, форма которой и впрямь представляла собой стеклянный череп. – Вот же, зря ты боялся! Замечательно пошло!

Пошло-то оно и впрямь замечательно – цвет лица Жоры довольно быстро приобрел естественный цвет. Но не прошло и минуты, как «Хрустальный череп» с такой силой вдавил по мозгам Жоры, что «вышибатель клинов», скосив глаза к носу, медленно сполз по стеночке и распластался на полу. На мои попытки растормошить его Жора уже не реагировал.

– Блин! Сволочь ты Жора! Скотина пьяная! Как я без тебя в офис попаду?! – взвыл я, в отчаянии пиная бездыханного голубого медведя. – Вместо этого мне теперь тебя от-

сюда утаскивать придется, чтобы у посетителей вип-туалета необоснованных подозрений не возникло!

К счастью, маршрут экстренной эвакуации был невелик. Личная гардеробная Ричарда, а точнее, бывшая театральная касса, переделанная под комнату отдыха вице-президента «Годсхенда», находилась в двух шагах от санузла.

И тут мне в голову пришла гениальная мысль. В принципе, под занавес новогоднего карнавала, когда все уже хорошие, а некоторые так даже и сверх меры – никто ведь не будет разбираться, чья тушка находится внутри медвежьей шкуры. Рост у нас с Жорой примерно одинаковый, так что...

Первой ходкой я утащил в релакс-комнату пакеты – не пропадать же добру зазря! А затем, поднатужившись, уволок туда и Фидлерсона, который оказался весьма тяжелым. Под шкурой медведя у Жоры не оказалось ничего, кроме трусов, майки и тапочек, так что я надел на него медицинский халат, который обнаружился тут же, на вешалке.

Халат вообще-то был женским. Более того, из его кармана торчали кружевные трусики с надписью «Сьюзен» – видимо, в свое время «чудо-женщина» добралась и до мужской берлоги Ричарда. Но Жоре в таком состоянии не до сантиментов – не замерзнет, и ладно! А по возвращении я его обратно в медведя превращу – мне и надо всего-то минут сорок. Лишь бы не нарваться там, наверху, на кого-нибудь из знакомых Фидлерсона.

До начала операции по взлому системы безопасности

оставались считанные минуты, и я решительно направился к выходу. Однако я никак не ожидал, что меня там тормознут. Ведьма Анжела, она же ангелесса Эрида, скрываясь в тени за штабелем пустых ящиков из-под декораций, ожидала меня, скрестив руки и нетерпеливо притопывая каблучком.

– Ну, как прошло знакомство с Вадимом?

– Некоторые моменты прояснились. Причем очень важные моменты – для меня. Но почему ты сама нешла к нему подход? Вы же вроде как из одной семьи, поэтому на одной стороне должны быть. Или не так?

– Тут все сложно... – вздохнула Анжела. – Мы с Вадимом и раньше не особо общались. Он считает меня душевнобольной, и не без основания, да к тому же еще и завербованной английскими спецслужбами – тоже не без основания. К тому же мальчик заметно изменился после смерти отца. Оказавшись в круговороте больших дел и ответственных решений и ощущая себя безвольной марионеткой, Вадим перестал верить людям, которые его окружают. А ты – не отсюда. Ты из России, а там влияние западных спецслужб сильно ограничено. Может быть, поэтому он и разоткровенничался с тобой. Вадим ищет опору в окружающем его мороке, и ты вполне можешь ею стать.

– Вот как? А я-то думал – это ты на него заклинание «Откровения» накинула.

– Нет, какие глупости! Люди же понимают, если что-то идет вопреки их воле, и противятся этому. И тем более, ни-

когда не надо применять магию на своих родных и близких, даже исключительно в благих целях. Иначе получится, как в том анекдоте про еврея и серебряные ложки: «Ложечки-то нашлись, а осадок – остался».

– Я понял, – кивнул я, все чаще поглядывая на часы. – А здесь ты зачем?

– Скажем так, мы решили немного тебе помочь, – загадочно улыбнувшись, ответила Эрида.

– Вы – это кто? Что-то я не вижу тут никого, кроме нас двоих.

– Мы с Анжелой. Я напомним, что разум Анжелы, в котором мы сосуществуем, является дуальным и позволяет мирное сосуществование двух личностей – если они, конечно, не будут бороться друг с другом за контроль над телом. Хотя Анжела и замкнулась в собственном сознании, как монашка в монастыре, но все же иногда мы с ней общаемся. Сегодня – полнолуние. Именно сегодня Анжела может мне помочь, приняв на себя дополнительный гекс маны от небесного Алтаря. Думаю, что тебе не помешает магическая поддержка.

– А сами вы не желаете пойти со мной?

– Видишь красную черту? – поморщившись, ответила ангелесса, указав мне на линию перед дверью выхода. – Дальше мне нельзя – там повсюду камеры. А камеры магией не обманешь.

– А если камеры вдруг перестанут работать? – иронично

произнес я. – Тогда как?

– О, неужели у вашего сиятельства есть волшебное заклинание «Слепота камер»? – передразнила меня Эрида. – В таком случае – да, мы готовы пойти с вами!

– В таком случае, дамы – вперед! – элегантно поклонился я, наблюдая за обратным отсчетом часов на экране смартфона. – Наша цель – кабинет «306». Камеры отключатся через пять секунд. Три, два, один... Вуаля!

– Позер! – усмехнувшись, произнесла ангелесса, заметив через прозрачное стекло двери, как моргнула и погасла лампочка на камере, контролирующей переход между зданиями. – Впрочем, ты всегда таким был. И, черт возьми, ты мне таким нравишься!

С этими словами Эрида перешагнула запретную красную черту и уверенным шагом двинулась по пластиковому переходу. Момент – и она, накинув на себя морок, уже идет в образе темного ангела с сияющей аурой из мрака! Момент – и огромные черные крылья распахиваются за ее спиной! Момент – и в руке у Эриды появляется магический жезл, отдаленно напоминающий снайперскую винтовку с глушителем! Только в роли глушителя у волшебного жезла выступал магический камень, дающий возможность дальнобойного применения заклинаний.

А я, следуя за ангелессой и улавливая драматизм момента, включил на своем смартфоне имперский марш из «Звездных войн». И тихо ржал себе под нос, понимая, что в роли

прислужника ангела Тьмы сегодня выступает боевой... нет – голубой сумчатый медведь!

Пункт охраны в холле офиса мы прошли легко и непринужденно. Эрида воспользовалась своим жезлом, издали выстрелив заклинанием ментального контроля, и дежурный с остекленевшими глазами, вытянувшись по стойке «смирно», просто открыл нам турникет.

Магия, однако! Еще вчера у меня шарики за ролики заходили от осознания того, что магия применяется в реальном мире точно так же, как и в иллюзорном. А сегодня я уже начинаю понемногу привыкать! А завтра, глядишь, и сам сподоблюсь на применение!

Далее, лифт доставил нас на третий этаж, и мы дошли до кабинета «306». Я открыл кабинет картой Глафиры, включил фонарик и быстро нашел рабочий стол супруги по табличке с ее именем. Компьютер-моноблок находился в спящем режиме и сразу же включился, едва я поводил туда-сюда мышкой. Пароли доступа к своему рабочему столу Глафира никогда не забывала – она просто приклеивала их к тыльной стороне клавиатуры. Именно на знании этого факта строилась вся моя стратегия. И секретное знание меня не подвело – пароль таки нашелся в предполагаемом месте, и он оказался верным!

Правда, система тут же предложила мне сменить пароль на новый. Нынешний пароль устарел, поскольку с момента его активации прошло больше двух месяцев. Конечно,

и дома Глафира редко пользовалась компьютером, но... Но не настолько же!!!

После первоначальной активации пароля на этом компе не было произведено ни единой операции! Создавалось полное впечатление, что «миссис Элексэйва» включила компьютер два месяца назад просто для проверки, потом выключила его и больше никогда им не пользовалась.

Естественно, внутри этой пустышки не было смысла искать ценную информацию, потому что там вообще ничего не было. Компьютер моей супруги был новым, и он был девственно чист! Я откинулся на кресле и устало закрыл глаза, осознавая, что весь мой план, к которому мы так долго и тщательно готовились, потерпел сокрушительное фиаско.

Глава 4. ЧУДО-ВЗЛОМЩИКИ

– Ну что там, что там? – сжав кулачки, нетерпеливо подпрыгивала ангелесса. – Есть там что-нибудь?

– Ни хрена тут нет! – раздраженно огрызнулся я, выключая компьютер и напряженно озираясь вокруг. – Надо в какой-то другой машине поискать. В той, на которой работал человек с наличием мозгов! Вот только с паролем будет сложно. Люди с наличием мозгов не клеят его на видном месте!

Увы, на других компьютерах этого кабинета бросающегося в глаза пароля обнаружено не было. А приступать к более тщательным поискам я не решился – на это уйдет много времени, да и следы такого поиска мне потом уже не скрыть. В принципе, можно было воспользоваться картой Фидлерсона и попытаться пошарить на компах в отделе техподдержки, который находился на пятом этаже. Но что-то мне подсказывало, что технари, в обязанность которым вменяется следить за тем, чтобы сотрудники регулярно меняли пароли, уж точно сами не оставляют их на своих рабочих местах. Надо было искать какое-то другое решение.

– Подожди-ка... – произнес я, задержав взгляд на погрузневшей агнелессе, которая уже вернулась к своему привычному облику постаревшей и потасканной актрисочки и готова была расплакаться от досады. – Ты ведь тоже когда-то ра-

ботала в «Годсхенде». А у тебя был личный компьютер?

– Бы-ыл... – всхлипнула Эрида, с расстройства откупоривая фляжку с чем-то горячительным. – Маленький розовый ноутбук в приемной – я на нем в «Косынку» играла. Но это было пять лет назад!

– Ну, это всяко лучше, чем ничего, – вздохнул я, направляясь к выходу. – Я сам когда-то работал в техподдержке и знаю, что во вспомогательных подразделениях машины редко меняют. Там, где компьютеры служат исключительно для печатания документов и убивания времени, увеличение мощностей процессоров и наращивание оперативной памяти не критично. Будем надеяться, что твоя машинка до сих пор в строю, и теперь на ней играют в более серьезные игры.

– Вперед! В приемную! На штурм! На баррикады! – воскликнула ангелесса, выскакивая в коридор. – Я – боевой ангел! Я В Небесном легионе служила! Пустите меня в атаку – я снесу любые двери и сломаю любые замки!

Эк ее развезло, с нескольких-то глотков! Так, ангелам больше не наливать! Интересно, а что такое было в той фляжке? Что за убойный допинг-коктейль?

Выходя из отдела международной координации, я случайно бросил луч фонаря на табличку кабинета напротив, и что-то в ней меня зацепило. Вернувшись, я еще раз осветил перечень сотрудников отдела информационных технологий, и у меня аж сердце зашло от такого удивительного открытия: руководителем отдела значился ни кто иной, как «m-g

Arefyeff A.P.», то бишь Арефьев Арсений Петрович – мой бывший начальник!

И я прекрасно помнил, что Арефьев, имея рассеянную память, обладает дурной привычкой записывать все пароли в рабочий ежедневник! И ежедневник этот я узнаю сразу – сам не раз им пользовался, когда Петрович отсутствовал, а из его компа надо было вытащить какой-нибудь нужный документ. Так что дело оставалось за малым – попасть в этот кабинет. Причем прямо сейчас, пока сервер безопасности находится на перезагрузке и не получает сигналы от автономной контрольной системы распознавания смарт-карт.

Но как? Карты Глафиры и Жоры к этому электронному замку не подходили. И понятно почему – их владельцы не могли свободно проходить в отдел, к деятельности которого они не имели никакого отношения. Может быть, магия нам поможет? Кое-кто тут любые двери грозился сломать. Ну так и флаг тебе в руки!

– У меня мана кончилась, – хлопнула носом Эрида, когда я кивнул ей на неприступную дверь. – Ни вот столечки не осталось – всю растратила!

– А вот не надо было рисоваться! – укоризненно произнес я, поражаясь амплитуде перепадов настроения ангелессы. – Крылья, аура – к чему было все это позерство? Теперь вот крутись, как хочешь!

– Ладно – попробую... Раз пошла на дело чародейка Нага – хитрая и смелая была-а! Взлом! – хриплым голосом про-

пела ангелесса и неожиданно с разворота врезала в дверь ногой! Однако дверь оказалась прочная, а вот туфля Анжелы – не очень.

– Растяжка зачетная! – ухмыльнулся я, подбирая отлетевший каблук и вколачивая его на прежнее место. – А все остальное – плагиат.

– Я – ангел. Вся моя жизнь – сплошной плагиат! – укоризненно возразила Эрида. – Руку давай!

– Что? – не понял я. Однако ангелесса, ухватив мою ладонь, прижала ее к контрольной панели и пропела еще раз, уже на более высокой ноте:

– Даже архимаги, и те боялись Наги – колдовскую жизнь она вела! Взлом!

Внутри контрольной панели брызнули искры – там случилось короткое замыкание. Но требуемый результат был достигнут – дверь медленно открылась сама собой.

– А это как? – не понял я, озадаченно смотря на свою руку, где затухал красный шестиугольник. – В моем портфолио такого заклинания не было.

– Теперь будет! – уверенно произнесла Эрида, решительно подталкивая меня внутрь. – Давай уже, ищи то, что ангел заказал!

Рабочий стол Арефьева, так же, как и в «Интеркоме», находился в отдельно выгороженной клетушке – не любил Арсений Петрович сидеть в одной камере с подчиненными. А еще мой бывший начальник, проводивший полжизни

на работе, по мере возможностей пытался придать своему рабочему месту домашний уют. Его кресло было обернуто пледом, под столом находилась скамеечка для ног, тут же рядом обнаружились мягкие замшевые тапочки, а на столе рядом с засаленной мышкой стояла дежурная кружка со следами многократного употребления кофе.

– Так-так, что мы тут имеем? – интригующе произнес я, открывая верхний ящик стола. – Да вот же он, родимый! Тот самый ежедневник в потертой кожаной обложке, что и в «Интеркоме» – Петрович его и сюда притащил. А вот и раздел для паролей. А вот и текущий пароль для рабочего стола – все элементарно до неприличия. Сейчас мы посмотрим, что у тебя на компе хранится, товарищ шпион.

На компе Арефьева хранилось много чего. Причем самые старые архивы, видимо, сохранились еще с тех времен, когда Арсений Петрович работал в «Годсхенде» над своей первой версией интерфейса для биокомпьютера. Где-то в тех архивах должна найтись и пресловутая программа номер 13, которую так хочет заполучить Эрида. Но все то, что касается девушек – это потом, если времени хватит. А первым делом, как известно – самолеты. Но блин... Как же сложно работать на компьютере медвежьими лапами!

Я подключил смартфон к компьютеру через обычный порт USB. Вообще-то компьютер не должен был ни распознавать подключенное устройство, ни тем более подключать его к себе, поскольку все его порты были заблокированы –

это была обычная система защиты от несанкционированного доступа.

Однако мой мобильник с недавнего времени был необычным – он сделал что-то такое, отчего компьютер заглохнул, отключился от корпоративной сети и самовольно ушел на перезагрузку. А, перезагрузившись, стал воспринимать подключенное устройство, как выход в локальную сеть. Чудеса, да и только! А вот теперь – качай, не хочу!

Пока смартфон копировал содержимое жесткого диска на мой портативный винчестер, я от нечего делать стал копаться в архивных файлах. Здесь было много занятного. Перед моими глазами словно промелькнула история создания нейроинтерфейса – с многочисленными неудачными попытками, переделками, резервными копиями и детальной фиксацией успешных экспериментов.

Это был воистину титанический труд. Я поневоле зауважал Арефьева, когда понял, какая кропотливая работа была проделана командой под его руководством. Они сделали то, о чем другие даже не мечтали, и прошли там, где до них не проходил никто. И вот он, конечный результат – искусственно созданная вселенная в отдельно взятой голове. В моей голове.

– Да вот же он! – внезапно раздался торжествующий возглас за моей спиной, бесцеремонно прервав мои пиететные раздумья. – Прямо на виду лежал, даже и искать не пришлось!

Рука ангелессы сняла грязную чашку с подставки, которая представляла собой старый потертый компакт-диск. На его лицевой поверхности под кофейными разводами просматривалась надпись, сделанная маркером: «Программа №13».

Вот и замечательно. Диск, несмотря на свой изгаженный и убитый вид, вполне неплохо читается. А это значит, что я свои обязательства перед ангелессой выполнил в полном объеме! И чтоб я еще когда-нибудь заключал договор с высшими сущностями?! Да ни в жизнь! Вас используют, обласкают и снова используют, но уже как вторсырье!

Когда копирование содержимого компьютера Арефьева подходило к концу, в одном из самых старых архивов я наткнулся на тот же самый программный пакет под номером 13. Архивный объем пакета был точно такой же, только здесь у программы имелось еще и название «Reverie».

Прочитав его и мысленно переведя название на русский язык, я почувствовал, как у меня встают дыбом волосы. Мне захотелось придушить Эриду прямо тут, на месте, не отходя от компьютера! С каким же запозданием я понял, какое страшное, неотразимое оружие я вложил в руки ангела Тьмы! И меня просто затрясло, когда я осознал, с каким эффектом она сможет его использовать. Если конечно, поймет – как. И научится работать с компьютером уровнем выше раскладывания «Косынки».

Увы! Душить было уже некого! Ангелесса, заполучив желаемое, испарилась, словно утренний туман, оставив по-

сле себя запах терпких духов и многозначительную фразу: «До свидания, мой дорогой! Я очень рада возобновлению нашего плодотворного сотрудничества! Мы обязательно встретимся еще раз, и ты получишь обещанную награду!»

«Reverie» в переводе на русский означало «Грезы».

Беспрепятственно возвратившись в комнату отдыха Ричарда (турникет офиса «Годсхенда» открывался на выход автоматически), мистера Фидлерсона я там не застал. Впрочем, и так было ясно, где он находится – из распахнутой двери туалета доносились до боли знакомые звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.